

ДАНИЯР ТАФАРОВ

ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

‘ЗЕНИТ’

18+

Данияр Акбарович Гафаров

Есть только миг... «Зенит»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43152978

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9684-4

Аннотация

Вояж к “заокеанским друзьям” принёс свои дивиденды как для России, так и для самого Хвата. Хотя при этом он едва не погиб. Но в итоге он получил дополнение к своим бонусам. Прошло полгода, и вот уже опять поднимают головы заокеанские "столпы демократии", очерняя Россию и пытаясь подменить духовные ценности. Но их время прошло. Теперь только сила может что-то решить, и они усиленно готовятся к этому. А нашему герою в очередной раз предстоит командировка в логово зверя. Это будет последняя и основная операция. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 3	4
Глава 2	49
Глава 3	83
Вашингтон. Белый дом.	83
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Часть 3

Глава 1

Проснувшись утром, я принял водные процедуры, и пошёл в столовую, надо было перекусить, прежде чем идти к начальству за документами, на подставные личности. Ну, те личности, на которые буду готовить маски. В столовой никого не было. Это я пришёл чуть позже. Завтрак для всего состава уже кончился. Это только я такой, припозднившийся. Но, т.Глаша меня всё ещё ждала. Хотя, она просила называть себя по отчеству, так что, какая к чёрту т.Глаша, с её-то внешностью молодой красотки. И правда обидно звучит.

– Здравствуй, Андреевна! – Поприветствовал я её, подойдя к раздаче. – Как там мои плюшки поживают? Накормишь страждущего? – Улыбнулся я ей.

– Здравствуй Сашенька! – Расплылась в ответной улыбке Андреевна. – Как же можно не покормить такого славного воина? Садись за стол, Сашенька, сейчас всё принесу. – И она принялась споро собирать на поднос, уже заранее приготовленные блюда. Такое чувство, что она с точностью до минуты знала, когда я появлюсь, потому, как на этом подносе стояла ещё и яичница с беконом, только приготовленная. Завершал натюрморт стакан молока и мои любимые плюшки. Всё это она поставила на стол, когда я только поудобней

разместился за ним.

– Спасибо, Андреевна. Что бы мы без тебя делали?

– Без меня вы бы обошлись, Саша, а вот без тебя подразделения бы уже давно не было. Можно я посижу с тобой? – Спросила она, присаживаясь ко мне за стол. – Люблю смотреть, как мужчины кушают.

– Конечно, Андреевна, в чём вопрос?

– Как я за тебя переживала, Саша. – Из глаз Андреевны потекли слёзы. – Ты ешь, ешь, не смотри на меня. Это так, нервное. Когда Георгич сказал, что с тобой произошло, тут такое началось. Ребята были готовы порвать любого, но они не знали ничего, куда надо было ехать и кого рвать, а потом Георгич сказал, что он сам едет к тебе, только после этого стали здесь всё успокаиваться. А когда он вернулся, вроде даже всё в своё русло встало. Вот только ребята стали работать жёстче. И шуток слышно перестало. А Крестник, так и вообще ходил как в воду опущенный. Я очень рада, Саша, что с тобой всё в порядке. – Сказала она, подтерев слёзы платочком.

Я смотрел на неё, и у меня в горле образовался ком. Вот вроде и чужой человек для меня, а всё же не совсем так. Она для меня сейчас такая же семья, как и мои родители с Сашенькой и сыном. И из-за вот таких слёз, я готов перегрызть горло любому, только бы их не видеть. Но, кого нужно я уже наказал, обидчик больше не вернётся. А парни... Это тоже семья. Да я теперь очень богат на родственников, ха-ха. И

тут, я вспомнил, что не всё рассказал Георгичу. У меня же ещё остался блокнот от того профессора. И я его так с собой и вожу.

– Вот блин, – хлопнул я себя по голове, – прости, Андреевна, – поспешил успокоить я свою собеседницу, – я тут вспомнил кое-что, надо срочно командиру рассказать. А обидчика я наказал, Андреевна, всё в порядке теперь. – Погладил я её по руке, и осмотрел в магическом взгляде. Ну, мало ли что? Она для меня как мать, и я тоже очень за неё переживаю. Хоть и регенерация действует, но всё же. И не прогадал. – Постой, Андреевна, так ты ж беременна?! – Скаламбурил я, а на щеках Андреевны выступил румянец. – Поздравляю тебя, и Никитича тоже поздравляю. Молодцы!

– Ты, Саша, только не говори никому пока, ладно. – Засмущавшись, попросила она. – Я сама об этом узнала только вчера, а Никитич вообще не знает.

– Конечно, Андреевна, можешь не переживать. – Успокоил я её, торопливо доедая завтрак. – Ладно, Андреевна, побежал я, – быстренько выпив молоко, попрощался я, – спасибо за завтрак. Очень вкусно было. – Плюшки я завернул в салфетку и положил в карман, потом доем.

– На здоровье, Саша, на здоровье. Беги уже, неугомонный. – Улыбнулась она мне в след.

А я побежал к командиру. Вот так в спецовке и побежал. Мы же в производственном комплексе, и маскировку ещё никто не отменял.

Ворвавшись со стуком в кабинет к командиру, я застал его там одного. Все были при деле. Грек готовил свою группу в командировку в Среднюю Азию, а Филин своих – в европейскую часть бывшего Советского Союза. Георгич сидел и работал на компьютере. На меня он только взглянул, и указал рукой на стул, не отвлекаясь от своего занятия.

– Принёс? – Спросил он, также работая за компьютером.

– Что? – Не понял я его сначала. Он что, уже знает, что ли, с чем я пришёл? А потом до меня дошло, он спрашивает о личностях, которыми я хотел воспользоваться. – А-а, да, принёс. – Выложил я ему распечатку, которую приготовил с вечера. – Но я не только по этому поводу, командир.

– Хм, – наконец отвлёкся он от своего увлекательного занятия, и посмотрел на меня, – что ещё я не знаю?

– Георгич, я позавчера совсем упустил один момент. Я же рассказывал тебе о профессоре, ну так вот, он мне передал свои наработки. – И я передал ему блокнот профессора.

Он осторожно взял его в руки, пролистал немного, и озадаченно выдохнул:

– Ничего не понимаю. Какие-то закорючки. Что это?

– Это руны, командир. Помнишь, я говорил тебе, как он упрятал в кокон премьер-министра? А потом тот исчез, словно его и не было?

– Ну, да, помню, – потёр он висок, – а нам к чему такие коконы?

– Это не просто кокон, командир. Это броня. Его невоз-

можно ничем разрушить. Ну, почти ничем. Разве, только энергией земли. Ну, или магией, если хочешь. Ты представляешь, что из этого можно сделать? Сверхлёгкая броня. В космосе, например, она будет просто незаменима. Да и не только в космосе. Да создавать такую броню можно из очень дешёвого материала. Из материи. Это же прорыв!

– Постой, постой, – замахал он руками, – ты хочешь сказать, что это можно использовать?

– Именно это я и хочу сказать, командир. И не просто можно, но и нужно. В этом блокноте, профессор расписал, как всё это проделывать. Представь себе броню, которую не берёт даже лазер. Да наши корабли будут просто не убиваемые.

– И ты только сейчас об этом вспомнил? – Отчего-то вспотел Георгич, а руки у него заметно затряслись. – Ох, Хват, Хват. Ты меня в могилу сведёшь однажды. Что для этого нужно? – Приободрившись, взял он себя в руки.

– В первую очередь, нужен умник, который во всем этом разберётся. Я, ты сам знаешь, в этом не силен. Ну и не просто умник, а очень преданный человек России. Вот, как-то так. Средств на это много не надо, я так думаю. Хотя, кто его знает, что для этого ещё понадобится?

– Ладно, я понял. Сегодня же озадачу Олега этим, пусть связывается с Главой, и решают задачку. Да, если это и действительно окажется правдой, ты хоть представляешь себе, что ты достал? Особенно в тот момент, когда нас обложили

санкциями, как ёлочными игрушками ёлку.

– А то. Поэтому и прибежал. А что насчёт виртуального комплекса? С ним ведутся работы?

– О-о-о, – расплылся в улыбке Георгиевич, – ещё как ведутся. Это просто прорыв. Нашли того умника, кто работал над этим и, вот теперь под его руководством создали первый экземпляр. Правда, пока он не такой компактный, сам понимаешь, нужны очень большие вычислительные мощности, но этот недостаток пока нивелировали неуклюжестью. Но, работы ведутся и в этом направлении. Уже сейчас, начали выпускать процессоры, применяя иную матрицу, которая увеличивает мощности при меньших размерах, ну и создают параллельно вторую такую же виртуальную машину. А первая уже проходит испытания в ГРУ. Ребята не могут нарадоваться. Такие перспективы для них открылись! Эффективность действия групп увеличилась на порядок. В основном, в увеличении восприятия. Для нас, конечно, это оборудование не подходит, мы его просто можем сжечь, но вещь всё же стоящая. Пока его будут выпускать только для внутреннего пользования, а вот когда мы создадим подготовленные группы вроде нашей, но на базе ГРУ, КГБ и МВД, вот тогда она и поступит на общий рынок, и то, в урезанном варианте. Больше для того, чтобы пощекотать нервы обывателям.

– Я рад, что вещь оказалась ценной. – Резюмировал я, удовлетворённо.

– Не то слово. Говорю же, это просто прорыв, не знаю в

чём, но прорыв.

– Слушай, Георгич. – Почесал я макушку, задумавшись. – Вот, сейчас мы разъедемся, кто останется при базе?

– Ну, как кто? Я, Никитич, да Крестник. Ему ещё тренироваться да тренироваться. Вот я его и погоняю. Ты это к чему?

– А кто вахты будет нести? Секретность всё же?

– Да, хотел я к этому делу нанять ребяташек, но тут я сглупил конечно, – сконфуженно поморщился он, – и что ты предлагаешь?

– Есть у меня вариант один. Что если уже начать подтягивать ребят к себе? Глава тебе дал добро похозяйничать у него в закромах, так давай, попробуй из спецподразделения ГРУ пару ребяташек выпроси, а я их проверю, подходят они нам или нет. Пока так, без всяких накруток. Понесут службу на вахте. А когда вернусь, их в первую очередь и обработаю.

– А двоих, не мало будет?

– Есть у меня ещё один кадр, толковый. Из разведчиков. Вот только, мне нужно почтой воспользоваться. Вдруг он ещё не освободился?

– Это не тот ли, что с тобой в Вашингтоне контактил?

– Он самый. – Улыбнулся я. – Хороший малый, и я его уже проверил.

– Ну, так садись за комп, и проверяй свою почту. – Уступил мне своё место командир.

Быстро проверив своей мейл, я убедился, что уже четы-

ре месяца, висит его сообщение ко мне. Говорилось в нём о том, что он полностью уволился и готов приступить к новой работе.

– Есть контакт, командир. Человек свободен. Когда будем объявлять смотрины?

– Так, – задумался на мгновение Георгич, – давай на завтра, в обед. Где встречаться будешь?

– Как где? В “Дустлике” конечно. Не сюда же их тащить сразу.

– Ха, сразу два удовольствия хочешь получить? Ладно, я не против. Но просить я буду троих из ГРУ. Вдруг, кто не подойдёт, а так будет выбор.

– Не возражаю. – Согласился я. – Ладно, я отпишусь тогда Дмитрию. А то, может он и не так часто почту читает. – Я быстро набросал текст ответного письма и отправил адресату. Не успел я встать, чтобы освободить место командиру, как пришёл ответ. Как будто он целыми днями сидит и мониторит свою почту. В ответе было полное согласие на встречу и уверение, что обязательно придёт на неё. – Ну вот, командир, один претендент у нас уже есть.

– Хорошо, а теперь уступи мне место, и можешь быть свободным пока. Мне надо разобраться с информацией, что ты мне предоставил. И по поводу людей договориться.

– Пошёл я тогда, Георгич. Масками займусь. – Попрощался я и вышел.

Масками у нас занимался Никитич, вот к нему я и пошёл.

Думал народу будет тьма, а там никого нет, кроме самого Никитича.

– Ну, здоров, Хват. – Попытался раздавить меня в своих объятиях Никитич. – С чем пожаловал?

– Маски надо сделать. Думал народу тут у тебя, не протолкнуться, а никого нет. Не просветишь?

– А чего им тут толкаться? Личности оставили, слепки снял, и нечего им тут столпотворение устраивать. Твой слепок у меня есть, так что, от тебя только личности.

Я протянул ему флешку с заинтересовавшими меня личностями, он проверил их и удовлетворённо кивнул.

– Не вопрос вообще. Когда надо?

– Думаю, послезавтра уже сорвусь в круиз. Успеешь?

– Конечно. Тут делов-то. Сам и занесу завтра вечером. Устраивает? А то, мне ребятам надо сегодня закончить. Они завтра утром отправляются уже.

– Отлично. Меня устраивает. Сам-то, как тут? Не заскучал ещё по оперативной работе? – Подковырнул я его.

– Да привык я уже, Хват. И эту работу кому-то делать надо. И командир не отпускает с ребятами. А я и не спорю. Не молод уже, сам знаешь. Понимаю, что сюда никто не захочет по доброй воле. А мне уже привычно. – Как-то заученно, но с толикой грусти, поведал мне Никитич. Видимо и его достала эта оружейка. Но что поделаться, приказ командира он не может нарушить.

– Извини, Никитич, не подумав спросил. – Покаялся я.

– Да ладно, чего там. – Махнул он рукой. – Из оружия, что брать будешь?

– Да нет, мне без надобности. У меня есть с собой, всегда ношу в таких случаях. И как визитная карточка в случае чего. – Ухмыльнулся я.

– Это да, хорошая карточка. – Ухмыльнулся он в ответ. – Ладно, ты заходи, если скучно станет, а сейчас мне работать надо.

– Бывай Никитич. – Попрощался я.

От Никитича я направился к брату, там и провёл остаток дня. Ему завтра с утра на Украину отправляться, с Филином в команде оказался. Да не только он в той команде оказался. Кречет, Удав, Ребус тоже там. Начать они решили именно с Украины. Не знаю, почему именно так, но если Филин сказал так, значит, на то, есть веские основания.

Вместе с братом уговаривали Лену, жену его, уехать к нашим родителям. Ей рожать скоро, а тут для этого нет условий. Не хотела она его отпускать на такое длительное время, но что поделать, служба. Насилу уговорили. Поедет вместе с Ветром до Москвы, а там он её посадит в самолёт, отец встретит. Пока общались, я тихонько осмотрел плод. Это был здоровый и спокойный мальчик. Каких-то изменений или необычностей я не заметил. Нормальный мальчишка, у нормальной матери. Изменения, внесённые мною в возможности Лены, у него я не заметил. А может и рано пока об этом говорить. Это же первый такой случай, клинических испы-

таний никто не проводил. Теперь только время скажет, как всё будет. Но с полом ребёнка я их всё же их поздравил. Они до сего дня не знали, кто родится. Теперь имя придумывают.

А вот, что меня особенно сильно заинтересовало, так это очень спокойное протекание беременности. Никаких токсикозов, или перемен настроения у неё не наблюдалось. Она ощущала себя так, как будто у неё просто увеличивается живот. Не очень приятно, уменьшается подвижность, в связи с этим, но не сильно и напрягает. К слову, по сей день, она работала в столовой без напрягов. Ребёнок иногда давал о себе знать, пинался и переворачивался, но опять же, без каких-либо неприятных ощущений. Но сама мать расцвела. Не даром говорят, что самая красивая женщина – это беременная женщина. В её случае, это было видно не вооружённым глазом. Она стала вся какая-то женственная, что ли. Любое её движение порождало чувство ответственности за такую красоту. Парни наши шалели при виде её. Но никто не позволял себе даже не скромного взгляда. Любили её, да, но любили как сестру, и берегли. Я тоже вспомнил свою Сашеньку, и мне стало немножко грустно. Хоть и был дома только что, можно сказать, но мне её ужасно не хватало.

Утром, не особенно торопясь, позавтракав, я отправился на встречу. Встреча должна была состояться в двенадцать, времени у меня вагон. Поэтому, выехал я только в девять часов. Группа Филина отбыла гораздо раньше. На базе почти никого не осталось. На КПП, кстати, стоял Крестник. Он

тоскливо помахал мне на прощанье. Я бы на его месте тоже был бы в таком же состоянии. Все разъехались, и у них очень интересная, и очень опасная работа, а ему тут ворота охранять. Но он всё понимал. Ему ещё очень долго нужно тренироваться, чтобы хоть немного догнать ребят, и поэтому у него просматривалась только тоска.

Ехал я, не спеша, времени было в достатке, и надеялся, что по пути нарвусь, на каких ни будь разбойников, чтобы хоть как-то развлечься, но всё было спокойно. Только на подъезде к Москве, за пару километров до стационарного поста ГАИ, меня тормознули сотрудники полосатой палочки. Подвоха я не заметил, всё было спокойно. И сотрудники выглядели именно сотрудниками милиции. Но что-то было всё же не так. Какая-то настороженность и нервозность. Я не стал обострять ситуацию, и послушно остановился у обочины. Из машины я не выходил, а просто приоткрыл окошко. Молодой лейтенант подходил сзади. Внимательно осмотрел номер, бегло прошёлся по кузову, и подошёл к водительской двери.

– Лейтенант Свиридов. – Представился он и козырнул. – Предъявите, пожалуйста, документы на машину и водительские права.

Я подал ему документы, а сам внимательно присматривался к нему. Ничего угрожающего я не заметил, и уровень агрессивности у него не зашкаливал, как у тех бандюков, что я однажды ликвидировал, так же, промышлявших на доро-

ге. Но что-то в них всё же было. Некая настороженность. Напарник его, сержант в годах, подстраховывал коллегу, встав чуть спереди машины и справа, повесив АКС на плечо, но стволом, направленным, в мою сторону и в землю. Из такого положения привести оружие к бою можно в считанные мгновения.

– А что случилось, командир? – Задал я интересующий меня вопрос.

Лейтенант осмотрел мои документы, сверил фотографию с оригиналом и ответил:

– Стандартная проверка. С какой целью едете в Москву? – Спросил он, и требовательно посмотрел на меня. “Да в чём дело-то?” – Подумал я. – “Никогда такого не было”.

– В командировку, а что? – Стал я заводиться.

– И командировочное удостоверение имеется?

Так вот в чём дело. Точно, командировочное удостоверение. Сейчас же просто так в рабочее время не покатаешься, а время самое рабочее сейчас.

– Конечно, – сказал я, – извините, из головы вылетело. – Я вытащил командировочное удостоверение из нагрудного кармана, выданного мне Георгием с наказом, вот только я совсем забыл о нём. Стереотип мышления. Перестроиться к новым порядкам не успел. Даже скорее не к новым, а забытым старым. Удостоверение передал лейтенанту.

Он внимательно всё осмотрел, и передал мне всё обратно, козырнув при этом.

– Всё в порядке, можете быть свободны.

Но меня такой расклад не устроил, и я решил всё же выяснить причину такого странного состояния сотрудников милиции, а это были именно они, я понял это по многим факторам.

– И всё же, лейтенант, – не унимался я, и вспомнил, что я обладаю ещё и даром внушения, и попробовал применить его, – что случилось? – Спросил я и пристально посмотрел ему в глаза.

Способность не подкачала, и уже через минуту я знал, что меня так насторожило в них. Эта настороженность была неспроста. Ребята, с полчаса назад, уничтожили группу террористов, прорывавшихся из Москвы, и их ещё не отпустило. Поэтому они такие взведённые. А ещё по тому, что в этом бою, ранило их товарища. Ранило не смертельно, жить будет, но осадочек остался. И не важно, что я ехал не из Москвы, а в неё, просто я ехал не торопясь, меня все обгоняли, а на такой машине принято ехать под сотню. Ехал я на Ауди, сотке. Сами понимаете, имея такую машину, ехать со скоростью шестьдесят километров в час по трассе очень подозрительно, вот и остановили. Невольно тут анекдот вспомнился: “Ехала как-то женщина по автобану со скоростью 140 километров в час, её останавливают ГАИшники и штрафуют за превышение, со словами, – и куда это мы так спешим? Она разозлилась, и решила ехать дальше со скоростью 40 километров в час. На следующем посту её опять тормозят. – И куда это мы

так крадёмся? – вопрошает страж дорог”.

Вот и в моём случае произошло нечто похожее. Но задумался я о другом. О моей новой способности. Она реально работает, хоть я её и не тестировал специально. Впрочем, ничего плохого я с ребятами не сделал, и большого секрета мне они не раскрыли. Просто, наверно, они мне ничего бы и не рассказали. Обычная стандартная проверка и всё. А мне же интересно. Вдруг помощь нужна? Не понадобилась. Ну и шут с ним.

В кафе я оказался тютелька в тютельку, хоть часы по мне проверяй. Оксанка меня сразу увидела и кинулась целоваться. Не подумайте, чего, я её как сестру целовал. Она меня, впрочем, только как брата. Хорошая девчонка. На вопрос, куда подавать обед, я указал на стол, где сидели и ждали меня трое крепких парней. Хоть и одеты они были в штатское, но все были в костюмах, причём одинаковых, как братья близнецы. Ну не могут такие люди позволить себе гулять без оружия, а костюм очень качественно скрывает его. А взглянув в лица таких людей, хочется перейти на другую сторону улицы, возникает такое чувство, что вот именно сейчас и придёт к тебе карачун, от вот таких вот славных ребят. Специально они никого не пугают, только род деятельности оставляет свой отпечаток на челе, который ни на секунду невозможно спутать. Дима тоже был в зале, но сидел он за отдельным столиком. Время было выбрано удачно, так что, парни сейчас не бездельничали, а отдавали должное стараниям Нико-

лая повара, отца Оксанки. И я скажу, очень усердно отдавали. Кухня их настолько поразила, что заметили они вновь входящего не сразу. Первым меня заметил Степан, который Дмитрий. Увидев меня, он улыбнулся и хотел уже подойти ко мне, но я остановил его порыв, и махнул рукой, чтобы ждал. Он снова сел на место, и махнул головой, давая понять, что понял меня. Из троицы ГРУшников, первым меня заметил Шатун. Это тот чеченец, который не смог смириться с тем, что я побил его на проверке, ещё на старой базе. Тогда нас хотели прикрыть, но эта проверка показала нашу эффективность, и закрыватель ушёл, ничего не добившись. В последствии, мы его ликвидировали, но не по этой причине, а потому, что он был с потрохами продан штатам, да и с Великобританией активно сотрудничал. Это с его подачи Россия стала так активно проваливаться в яму.

Увидев меня, Шатун напрягся, и лицо его сильно изменилось. В магическом зрении, я заметил, как у него стала увеличиваться агрессивность. Перемену настроения заметили и его спутники, и посмотрели в ту сторону, куда был устремлён его взгляд. Рубин, это командир той группы, увидев меня, обрадовался, и даже вздохнул как-то с облегчением, встал и направился ко мне.

– Здорово Хват! – Протянул он мне руку в приветствии. А рука у него что надо. Жёсткая и крепкая. Но испытывать меня на крепость он не стал, не тот случай, да и знал он меня. Не скажу, что хорошо, но расставались мы вполне как

друзья. – Как знал, что это будешь ты.

– Что вам хоть сказали? Для чего вы здесь? – Спросил я, чтобы как-то расставить акценты. Говорили мы тихо, так что, никто не мог слышать, о чём мы говорим. Даже Руслан, хозяин кафе, увидев, что я разговариваю с человеком, не стал подходить ко мне, чтобы поздороваться, а вышел он именно для этого, Оксанка, наверно, растрезвонила обо мне.

– Нам предложили уволиться, чтобы влиться в новую боевую структуру. Разговаривал с нами сам Глава. Сам понимаешь, что от таких предложений не отказываются, тем более, предложенных такими людьми.

– А сам-то, что думаешь? – Попытался я прокачать его, чтобы понять, стоит он этого, или нет.

– А что тут думать? – Пожал он плечами. – Страна сказала надо, боец ответил есть. Какая разница, где служить, если всё в пользу государству? Тем более, что он сказал нам, что мы научимся тому виду единоборств, что меня так заинтересовал. И ещё что-то очень крутое. Что именно – он не объяснил. Но чувствую я, что это того стоит. Когда он сказал о Вьюжке, я вспомнил о тебе, поэтому, предполагал, кого ждать. Ещё он говорил, что со временем, вполне возможно, что будет создано ЧВК на нашей базе, а это уже гораздо круче того, чем занимаемся мы на данном этапе. Многие ГРУ сейчас не может сделать из-за своей государственности, а ЧВК – это частная структура, и отвечает сама за себя. Как штаты любят отрешиваться от своих ЧВК в случае

чего, мол, это не мы, это частники, вот теперь получают зеркалку, и мне это нравится. Вот только один вопрос меня мучит, но задавать пока я его не буду. Послушаем, что ты скажешь.

– Хорошо, а почему Шатун здесь? – Посмотрел я на взъерошенного джигита, который только что копытом не стучал от нетерпения. – Насколько я помню, он меня сильно не взлюбил.

– А он и не знал, что это будешь ты. Он вообще не предполагал, что ты здесь краем проходишь, вот и злится теперь. Но ты не смотри на его агрессивность. Это всё показное. После тех состязаний, он стал усиленно собирать сведения о тебе, но не для того, чтобы как-то навредить. Он очень хочет научиться тому, что умеете вы. Он не может понять, как такое возможно, что его смог кто-то побить. А он очень сильный боец, поверь мне. И когда поступило такое предложение, он ни на секунду не задумывался.

– Ну, раз так, то посмотрим, сгодится ли он нам. Сам ведь понимаешь, что в этой ситуации, большую роль играет не сила бойца, а именно его мотивы. Побеседуем, а там и определимся. – Махнул я рукой. – Пошли, что ли, к ребятам.

Мы подошли к столику, Оксанка уже ставила мне дежурное блюдо на свободное место, Шатун смотрел на меня с вызовом, но молчал пока, а Дмитрий так и сидел за своим столиком, не предпринимая никаких действий, но был насторожён. Он-то уже знал кто я, и чем занимаюсь, остальные толь-

ко могли предполагать. Даже Рубин. Хотя, его не заданный вопрос, вполне можно зачесть уже не только за предположение. И я думаю, что он уже почти уверен в этом.

– Салам, бойцы! – Поприветствовал я присутствующих и протянул руку для знакомства третьему спутнику. – Хват.

– Санчо. – Представился в ответ боец и пожал мне руку, а рука крепкая и сухая. Ну а как иначе, в тех пенатах неженки не держат. – Да я помню тебя. И твоё выступление тоже помню. Заставил ты нас задуматься тогда.

– Я тоже помню тебя, как ты с Кречетом дрался. Чуть не достал ведь. Мгновения тебе не хватило. – Подбодрил я собеседника, умолчав о том, что это мгновение был акт, запланированный у Кречета. Зачем огорчать претендента в наши вооружённые силы? – Крепкий боец. – Моя похвала произвела благотворительное действие на Санчо, он улыбнулся и чуть покраснел от удовольствия. – А позывной свой как заработал? – На этот вопрос он ещё больше покраснел, но скрывать не стал.

– Да, это в самом начале моей карьеры его дали. Я был стажёром у Рубина, – махнул он головой в сторону товарища, – приходилось быть всегда рядом с ним, вот ребята и подшурупили. От Санчо Пансо. Приклеилось потом. Менять не стали. Да и привык я как-то. – Махнул он рукой.

– Понятно, – ничуть не умоляя его позывного, кивнул я, – здорово, Шатун. – Протянул руку третьему участнику события. А он всё это время сидел тихо, но внимательно присмат-

ривался ко мне. Аура его постепенно менялась в окрасе, из агрессивной расцветки в состояние непонимания. Он никак не мог понять главного, что здесь происходит? Но руку мне пожал.

– Ты что здесь делаешь? – Задал, он наконец, мучавший его вопрос.

– Да вот, покушать зашёл, а тут вы. – Решил подзадорить его слегка. – Дай, думаю, поздороваюсь. А то, не вежливо может получиться.

– Поздоровался? Ну, так иди кушать в другое место. Мы здесь не просто так сидим. И вот ещё что, дай мне свой телефон, разговор к тебе есть. Очень надо.

– Ха, Шатун, – ухмыльнулся я в ответ, – и после такого приёма, думаешь я захочу с тобой говорить?

– Извини, Хват, – повинился он, – но нам сейчас действительно не до тебя, мамой клянусь, вопрос государственной важности. Но мне очень надо с тобой перетереть один момент.

– Шатун, – вмешался Рубин, – так ведь именно его мы здесь и ждали.

– Не может быть, – откинулся он на спинку стула, – Глава что сказал? Мы в ЧВК поступаем, а он, кто он такой... – И завис на этих словах на некоторое время. – А кто он? – Спросил он не решительно.

– Прежде чем ответить на твой вопрос, – перехватил я разговор, – я бы хотел провести не большой опрос. Это для

того, чтобы, не пришлось ликвидировать кого из вас. Мне этого очень не хочется делать, всё же вы парни государственные, крепкие и нужные. А такая лицензия у меня есть, поверьте. Надеюсь, вы не будете опровергать мою способность, сделать это здесь и сейчас? – На лицах ребят читалась некая злость, но скепсиса я не увидел. – Вот и прекрасно. Ну что, будем проходить опрос?

– Что, так всё серьёзно? – Недоверчиво спросил Рубин.

– Я бы сказал, крайне серьёзно, – кивнул я головой, – а без этого опроса, вы можете возвращаться к себе в ГРУ, там вас обратно примут. Этот вопрос мы утрясли.

– А откуда ты будешь знать, правду мы говорим или нет? – Поинтересовался Шатун. – Что-то я не вижу здесь детектора лжи.

– Он мне не нужен, я и так узнаю, правду ты говоришь или нет. Вопросы будут не сложные, может быть даже казаться глупыми, но ответить вы на них должны исключительно честно. В противном случае, мы с вами расстаёмся. Ну, так как, будем проходить опрос? – Перед этим, пока ехал на встречу, я подготовил простенький опросник, позволяющий вычислить неблагонадёжных. С моей способностью распознавания честности – это лучший способ не получить врага в наши ряды. Потому командир и послал меня на эту встречу. А так бы и сам мог всё это сделать. А вопросы действительно простые и не допускающие иного толкования. Такие, например, как; не работаешь ли ты на иностранную разведку, как

относишься к преступности, нет ли у тебя в родне родственников, не лояльно относящихся к нынешней власти. Ну, и т.д., и т.п. Без этого опроса, я действительно не скажу, зачем их отобрали. Меньше знаешь, крепче спишь.

– Хорошо, – согласился Рубин, – давай начнём с меня.

– Пошли тогда, вон за тот столик присядем, там и побеседуем. – Показал я на отдалённый столик. – Опрос много времени не займёт, не волнуйтесь парни.

Мы прошли за отдельный столик, народу было не много в кафе, так что столик для нас нашёлся. Опрос действительно много времени не занял. Рубин был полностью искренним, только в последний момент я задал компрометирующий вопрос, на тему, не послан ли он докладывать о нас Главе, на который он ответил с заминкой.

– Знаешь, Хват, действительно такое предложение мне поступило, но я отказался. Никогда таким не занимался и не хочу впредь. Впрочем, ничего другого от меня он и не ожидал. Да и если проект государственный, какие могут быть шпионские игры внутри такой структуры. Но, вопреки ожиданиям, он не отказался от моей кандидатуры. Вот так-то.

Я смотрел на него и видел, он не врёт. А Глава просто не мог поступить иначе. Он должен иметь свои уши везде. Что ж, я за это его винить не собираюсь. Правильно делает. Вот только мы о таких засланцах должны знать. Кто знает, как сложится в дальнейшем?

– Ладно, Семён, присаживайся пока вон за тем столи-

ком, — и я указал пальцем на столик Дмитрия, он уже закончил приём пищи и пил чай, — познакомитесь заодно. Да, ты верно понял, это тоже наш человек, такой же претендент, но я его уже проверил. — Дима увидел мой жест и кивнул головой.

— Хм, — ухмыльнулся он, — так я прошёл тест-то?

— Ты подходишь нам, — улыбнулся я, — но хочешь ли ты? Помню, помню, — замахал я руками, увидев, что он собирается что возразить, — только это билет в один конец. Ты должен это понимать. Обратного дороги не будет. Ты готов к этому?

— Готов, Хват, уже давно готов. — Ответил он без заминки.

— Ну, что ж, тогда это столик для призванных. Иди, составь компанию Дмитрию.

Санчо тоже прошёл опрос без проблем. Отвечал чётко и честно. Нигде подвохов не было, и он тоже пересел к столику с Дмитрием и Степаном. А вот с Шатуном чуть было не вышла осечка.

— А скажи-ка, Шатун, тебе делали предложение докладывать о нас?

— Да ты что, Хват? Как можно мне делать такие предложения? — Начал возмущаться он, но увидев моё кислое выражение на лице, а было от чего скривиться, ведь он лгал, сразу поменял своё признание. — Делали, — обречённо махнул он головой, — и я его принял. — Опустил он голову совсем, как первоклассник, застигнутый за чем-то нехорошим, даже но-

гой шоркать начал от стыда. – Только куда мне деваться-то было. Или так, или никак. Такое условие мне поставил Сам. А мне очень надо. Что, не возьмёшь меня теперь? – С вызовом спросил он. – Да, ну вас всех. – Махнул он обречённо рукой и встал, собираясь уйти.

– Постой, не спеши, – остановил я его, – я же не сказал нет. На все основные вопросы ты ответил честно, а это наиболее важно для нас. Для нас важно, чтобы среди нас не оказалось засланца от спецслужб других государств, а со своим мы, как ни будь, поладим. Будешь отчитываться после нашего одобрения. Что, сильно понравилась Вьюжка?

– Э-э, это не борьба вообще, – лицо его приобрело мечтательно торжественное выражение, и он присел обратно, – это просто сюр какой-то. Ты знаешь, нас плохо не учат, но то, что творили вы, это просто... – он ненадолго задумался, – даже не знаю, как сказать. Не может человек так двигаться, понимаешь? Вот, и я так хочу. Научишь?

– Не совсем так, я помогу открыть в тебе такие возможности, а учить будут другие люди. У нас сейчас аврал. Но ты не переживай, тот, кто будет учить, знает этот вид ничуть не хуже меня.

– Вот, теперь мужской разговор, – обрадовался он, – что, пора к ребятам?

– Да, пора открыть вам истину. Пошли. – И мы присоединились ко всем остальным.

– Здравствуй Дима, – поздоровался я с бывшим развед-

чиком, – знакомься, это новый член нашей организации, по-
зывной Шатун.

Ребята радостно приняли нового члена банды. Рубин постукивал его по плечу, а Дмитрий крепко сжимал руку Шатуна. Знакомство произошло нормально. Ребята все грамотные, много чего повидавшие. И я рад, что проверку прошли все. Честно говоря, я бы наверно расстроился, если бы узнал, что в ГРУ могут быть парни с гнильцой. А как Рубин был рад. Он был уверен, что я заручбю кандидатуру Шатуна. Это он мне уже потом рассказал. Прямо при Шатуне. А с чего бы мне его рубить? Нормальный, честный служака. Смерти не боится, за спинами товарищей не прячется. Ну, а то, что он был зол на меня, когда повалиться пришлось, ну так что ж, я понимаю. Южный темперамент, горячая кровь. Осознал ведь, проникся. И проблем от него в будущем я не жду. Да ни от кого из них этих проблем ждать не надо. За них я уверен на все сто.

– Ну, что ж, парни, – начал я просвещать новых членов «Белой Стрелы», о чём они ещё совершенно не знали, но увидел приближающегося Руслана, – о-о, пardon, я на минутку. – Вышел из-за стола и подошёл к улыбающемуся хозяину кафе.

– Здравствуй Саша, вижу у вас всё нормально уже, может, что посерьёзней принести? Шашлык там? Чай?

– А, давай Руслан, неси. Гулять, так гулять. Мы ещё какое-то время здесь посидим, думаю, в самый раз будет. И

это, только не обижайся, но считай всё как есть. Я не один, и платить всё равно будут они. Лады?

– Ладно, Саша, не возражаю. – Махнул он головой. – А парни-то, серьёзные. Новые кадры куёшь, Саша?

– Всё-то ты знаешь Руслан, всё ты замечаешь. – Покачал я головой.

– Так, не первый год живу, Саша, и хозяином кафе я не родился, сам знаешь. Анализировать умею. Но, это твои дела, и я в них не лезу. Просто сказал, что увидел.

– Да ладно, Руслан, не в претензии. Нормально всё. У тебя-то всё нормально?

– Всё хорошо, Саша, всё хорошо. Вчера, вот, Крест приезджал, со своими джигитами, мимо проезжали, решили победать. Ему очень понравилась кухня. Теперь он понимает, почему ребята здесь из-за дежурства спорят. За все заказы заплатил. Теперь он бизнесмен. Немножко перекрасился по жизни. Что ты с ним сделал, Саша? Не могут бандиты так меняться.

– Да ничего особенного, Руслан, просто поговорил по душам. И я рад, что всё так вышло.

– А как я рад!!! Ладно, иди уже, тебя ребята ждут, уже ногами топают от нетерпения. Шашлык сейчас Оксанка принесёт.

Я снова присел к столу. Там меня с нетерпением ждали. Только лишь Дмитрий был абсолютно спокоен. Он уже знал всё, оттого и не выглядел нетерпеливым. И всё для себя уже

решил.

– Так на чём я остановился? – Возвращаясь к началу разговора, попытался припомнить, что уже успел сказать, но вспомнил, что ещё ничего не сказал. – Ах, ну да, я ещё и не начинал. В общем так. Парни, что вы знаете о «Белой Стреле»?

– Я так и знал! – Расплылся в широкой улыбке Рубин. – Вы и есть та самая Стрела! – Шатун и Санчо, при этом возгласе, слегка под зависли. Только Дима был само спокойствие.

– Верно, – подтвердил я, – и теперь вы, я надеюсь, понимаете, почему нужны были все эти опросы. А на то, как проходили они, на первый взгляд дилетантски, не обращайтесь внимание. Дело в том, что меня вы просто не сможете обмануть. Да никто не сможет, поэтому меня на встречу с вами и послали. Ещё не придумали такую технику, которая смогла бы меня обмануть в этом вопросе. Вы все, в ходе опроса, показали именно те качества, которые нам и нужны. Никто не провалил проверку. С чем вас и поздравляю. Хотя, возможно вы об этом и пожалеете, но назад дороги уже нет. Я вас предупреждал.

– Э-э-э, какой назад? – Возмутился Шатун. – Только вперёд. Об этом я даже не мечтал, да. Вы реально круты. И я буду до последнего с вами.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Санчо, да так заразительно, что слёзы выступили, – неделю назад только с парнями говорили на эту тему. Никто даже не надеется пополнить ваши ряды.

Застоялись парни без серьёзной работы, а у вас всегда она есть. Я и не знал, что мне выпадет такая удача. – Отсмеявшись и утерев слёзы, уже совершенно серьёзно, он продолжил. – Я счастлив, что попал к вам. Я потомственный военный, прадед мой родину защищал, дед погиб на фронте в 43 году в звании полковника, отец тоже пошёл по этой линии, в КГБ сейчас ещё служит, ну а я чем хуже? Стрела реально разворошило это болото, и теперь я наблюдаю новую, строящуюся Россию. Такую, о какой мечтал, когда шёл в ГРУ. Я с вами, парни, и только смерть может помешать мне.

– Ну а я, – перехватил эстафету Рубин, – уже давно с вами, хоть и одиночкой начинал.

– Не понял, – всполошился Шатун, – так это, значит, ты подрабатывал неоперабельных?

– Есть грешок, – согласился Рубин, – но в тему же? А так сорвались бы с крючка, ищи их потом.

– Не-е, нормально всё, – закивал головой Шатун, – с этими так и надо было. Пусть знают, шавки, что здесь их ждёт не хлеб с маслом.

– О чём вы? – Поинтересовался я.

– Да это о покушении на Главу, – махнул рукой Рубин, – израильтяне тогда работали. Не всех тогда взять смогли. Но мы-то видели, что те, кто работал в паре, смылись. В общем, против них у нас ничего не было, и свои их не сдали. Сверху было принято решение, без веских оснований не трогать их. Ребята поскрипели зубами, но ничего сделать не смогли.

Вот их я и привалил, по-тихому. В последний момент перехватил. Перед этим они во всём сознались. Те ещё типы. Не один труп на их руках.

– Ладно, – кивнул я, – годится. Тебя, Дима, не спрашиваю, ты уже знал куда идёшь. Раз всё в норме, тогда может, покушаем шашлычка? – И как раз в этот момент, к нам направилась Оксанка с подносом. На подносе, в большой тарелке, лежал шашлык прямо на шампурах, рядом тарелочка с нашинкованным луком, пара горячих лепёшек и бутылочка с укусным соусом, это на любителя. Я таким любителем являлся.

– О-о, – радостно потёр руками Шатун, – я хоть и сыт сейчас, но от такого блюда не откажусь. А пахнет как!!! Спасибо красавица. Ты как раз вовремя.

– Кушайте на здоровье. – Проворковала Оксанка. – Чай зелёный сейчас принесу. – Ловко расставила блюда на стол и с достоинством удалилась.

Шашлык трескали, даже самые сытые, я не являлся исключением. После такого стола и обильного чаепития, Шатун решил расплатиться за всех, и возражения товарищей не принимал. До машины передвигались с заметной тяжестью. Не привыкли парни так питаться. Но отказаться от того, что давало такой восхитительный запах, просто не могли. В машине разместились нормально. Салон у сотки широкий, как у нашей Волги, только комфорта побольше. Всё же умеют немцы делать так, чтобы было удобно.

Ну, что мне сказать, ребята нам достались качественные, хоть и сырые слегка. Ха-ха, сотрудники ГРУ и разведчик – сырые. Кто бы мог подумать? Но и они это прекрасно понимают. По сравнению с нами, сыроваты. И это ненадолго. Даже Шатун смирил свою гордыню, и это с кавказским темпераментом! Но что поделаться, так оно и есть. Это по уровню обычного статистического гражданина – они крутые спецы, круче только горы. Я даже с янкесами их не буду сравнивать, те против наших специалистов словно дети. Но, мало их. Армии таких специалистов не воспитаешь за короткое время, а нам они очень нужны. Поэтому и поступило нам такое предложение от Главы. Надо быть идиотом, что бы, не согласиться на такое. Ну, ничего, скатаюсь в командировку, и займёмся ковать броню из парней.

Пока ехали, каждый рассказывал вкратце о своей судьбе. У каждого, так или иначе, судьбу задела краем «Белая Стрела». Кого-то больше, кого-то меньше. С парнями мы общались по именам, неудобно постоянно по позывному, казёнщиной отдаёт, а в таких разговорах казёнщина не приемлема. Рубина зовут Степан Кузнецов. И его история куда как болезненней. Его, существование «Белой Стрелы», задело не краем, а накатом волны “Цунами”, только узнал он об этом уже после случившегося. Семья его погибла в автокатастрофе. Жена и сын пятнадцатилетний. Вроде бы ничего необычного, такое случается довольно часто. Ан нет. Подстроено было ДТП. Таким образом, спецслужбы пиндосов вычисля-

ли «Белую Стрелу». Как таким образом они хотели вычислить, остаётся загадкой, но делали они это именно с такой целью. Как ни скрывали сотрудники спецподразделений ГРУ свои данные, но в ЦРУ знали почти всех бойцов. Об этом стало известно после того, как нашим хакерам удалось взломать сервера ЦРУ. Оттуда же и выяснилось, что авария эта была не случайностью.

– Знаешь, Саша, – грустно рассказывал Степан, – когда я узнал об этом, первой моей мыслью было, найти и покарать вас. Это из-за вас у меня сломалась вся жизнь. Но потом, после недели бешенства, я сел, и спокойненько так подумал. А почему виноваты вы? Виноваты те, кто сотворил это. И такой у меня зуб на них вырос с тех пор, что я каждый день только и думаю о том, как бы до глоток их добраться. Зубами бы грыз горла... – Прохрипел он, и заскрежетал зубами. Лицо его в этот момент выражало только смерть. Но вздохнув поглубже воздух, и продышавшись, он продолжил. – Потом, чуть позже, под успокоился, особенно после того, когда стала приходить информация по неопознанным трупам, что стали появляться в неограниченных количествах. И все эти потеряшки числились сотрудниками ЦРУ, это тоже стало известно из информации, что скачали с серверов ЦРУ. Большой урожай был. И я вздохнул спокойней. Стало быть, отомстили за меня. Вот тогда я и стал мечтать о том, чтобы попасть к вам. Первая боль прошла, но такая рана никогда не заживёт. – Сидел Степан на переднем пассажирском си-

дении, и отсутствующим взглядом, смотрел вперёд. Кулаки его, в процессе рассказа сжатые до хруста, до побеления кожи на костяшках, сейчас были расслаблены. Но я видел магическим взглядом, как сейчас у него болела душа. Не правду говорят те, что душа не может болеть, потому, как этой субстанции не существует. Скорей всего, её не существует у таких субъектов. Пустые оболочки, сосуд для всякой дряни. Потому что в сосуд, где нет души, только дрянь и лезет. Человек с душой, дрянь в себя не положит. Душа не позволяет. У Степана была душа. И сейчас она страдала от воспоминаний. Сделать на ходу я ничего не мог, чтобы сгладить боль утраты, но он справлялся и сам. Организм здоровый и крепкий. Выдержит.

С Санчо всё проще. У него брата ранили пираты, на том самом сухогрузе, который наши парни отбивали. Тогда брат рассказал ему, как выглядело освобождение, и Санчо это очень впечатлило. Впечатлило настолько, что он просто не мог представить себе, почему он ещё не там. Не вместе с теми парнями. Ведь круче спецназа ГРУ никогда никого не было, а тут, выходит, есть уже и покруче ребятки. Так что, с ним всё ясно.

А про Шатуна и говорить не стоит. Дитя гор, никак не мог поверить, что есть более подготовленные бойцы. Этот просто фанатик. Смотря на него, я вспоминаю своего брата. Одного поля ягоды. Мань... Э-э, очень увлекающиеся ребятки.

– Ты, Шамиль, очень на моего брата похож, – поделился

я с Шатуном, – не внешне, характером. Он такой же, одержимый.

– Одержимый? – Переспросил он, и задумался. – Одержимый. Да, наверно так правильно. Слушай, Саша, а кто ты? – Задал, наконец, он тот вопрос, который его больше всего волновал, да и судя по взглядам его товарищей, не только его.

– Капитан.

– Не-е, я не это имел ввиду. Все мы тут, капитаны и старлеи, да. Семён даже майор. Я хотел сказать, кто ты в подразделении?

– Боец. – Сказал я, и ушёл в воспоминания, устремив взгляд в прошлое. А как ещё сказать? – Очень продуктивный боец... Ну, и может быть немножко маг.

– Не понял, – почесал затылок Шатун, – как это маг? Какой маг? Это как в книжках что ли? Ты прикалываешься что ли, Саша? – Начал он заводитьсь. – Не хочешь говорить – не говори, но смеяться не надо, да.

– Да какие тут шутки. – Решил я удивить ребят. – Вот смотри на этот знак у дороги, – показал я на придорожный километровый знак, – что ты видишь? – Все тут же проводили взглядом километровый столбик, и когда он оказался позади нас, я “отвёл взгляд”.

– Столбик как столбик, – начал Шатун, – а что с ним не так? – повернулся он по ходу движения, да так и застыл. – За рулём никого не было. Впрочем, застыл не только он. Все,

кто находился в этот момент в машине, даже дышать перестали. Взгляды их были устремлены на место водителя, и выражали они даже не страх, а какой-то тихий ужас. Только что, на их глазах, произошёл разрыв шаблона. Того, чему они верили всё свою сознательную жизнь. Таким ребятам, если им говорили, что чёрное – это чёрное, то прежде, чем поверить в это, они тщательно это проверяют. А тут, уже зная, что чёрное является чёрным, вдруг выясняется, что это не так. Оказывается, это серо-буро-малиновое, в крапинку. И они как-то жили с этим, не осознавая. Даже Дима Соколовский, разведчик, впал в ступор. Он знал, что от меня стоит ждать всякого, но такого и он не ожидал. Но, надо отдать им должное, ребята настоящие спецы. Никто не кинулся за руль, выправлять ситуацию. Машина также едет, даже обгоняет временами кого-то, педали отжимаются, руль крутится. Да не сам по себе, а нормально управляется. Сам бы я, на их месте, наверно попытался выйти с машины в такой момент, и не важно, что машина сейчас едет со скоростью под сотню. А эти сидят, только не дышат пока, чтобы, не спугнуть, наверно. Так продолжалось около минуты, а потом я не выдержал, как бы, не задохнулись парни.

– Ну, чего молчим? – Сказал я, и проявился. Как только они меня увидели, так сразу вздохнули с облегчением. На лицах появились улыбки, а глаза стали приобретать нормальный взгляд.

– Так что не так со столбиком, Саша? – Попытался реабилитироваться.

литироваться Шамиль, придав невозмутимость голосу.

– Столбик, как столбик. – Бросил я назад, не поворачиваясь, вернув шутку, и тут все взорвались диким хохотом. Обстановка разрядилась. Нормально всё, нормальные ребята.

– Всё, Саша, всё, – прохрипел Шатун, утирая слёзы, – не буду больше задавать дурацкие вопросы, да. Я же хотел с машины уже выйти, да мне Ваня, Санчо помешал, неудобно через него, а потом увидел, что машина управляется, выходить пока не надо. Не приехали ещё. Уф-ф. Ладно, понял я. Хм, ма-агия, надо же.

Так мы и ехали. За разговорами, я не заметил, как мы подъехали к базе. На проходной нас встречала Оля, жена Кречета. Как положено, в спецовке и с оружием. А что, она тоже обладает повышенным восприятием, я всем его активировал. Отделение десанта, она, конечно, не остановит, но парочку нарушителей погнуть сможет. Впрочем, от неё это и не требуется. Для неё главное, это вовремя поставить в известность начальство. Мда-а, надо, надо нам расширяться. Негоже, когда женщины в руки оружие берут.

– Здравствуй Оля, – поприветствовал я её через окно машины, – как же так, почему ты на воротах?

– Всё нормально, Саша. Я сама напросилась. Даже ультиматум поставила. Надоело мне без дела сидеть, а так, хоть какую-то пользу приношу. Вот, мы с Никитичем и меняемся. Командир усиленно занимается с Крестником, готовит его. Все при деле. Одна я дурью маюсь. Катя, жена Резуса,

тоже хотела заступить на вахту, но её командир подрядил в помощь к Андреевне. Они наш оперативный резерв. А это, — махнула она головой в сторону салона машины, — наше пополнение, так понимаю?

— Верно Оля, теперь они с нами. Позже познакомишься. Ладно, мы к командиру. Не скучай красавица.

— Ну, ты и ловелас, Хват. — Улыбнулась она, а щёчки её подрумянились. Compliment ей явно понравился. — Ладно, езжай. Не создавай пробку. — Про пробку она явно пошутила, а я повёлся, как дурак, обернулся, и услышал залиvistый смех от будки охранника. Вернув ей улыбку, я проехал на базу. Ребята, всё это время, не сводили глаз с прелестницы.

— О-отставить парни, — прикрикнул я на них, — это, жена моего лучшего друга. И вообще, здесь нет свободных женщин. Это вам на будущее, чтобы в дурную историю не влипнуть. Всё, приехали, вываливаемся, и пошли к командиру.

Пока шли по цеху, ребята внимательно рассматривали небольшой заводик и Семён всё-таки не выдержал:

— Это обычные рабочие?

— Ну, да, и цех этот настоящий, и продукцию они выпускают тоже настоящую. А что?

— Хм, понятно теперь, почему вас не смогли обнаружить. — Улыбнулся Рубин. — Хитро. А они знают?

— Может и догадываются, вот только работа эта очень оплачиваемая, и терять её они не намерены. Вопросы не задают и хорошо. Ну, вот мы и дома. — Сказал я, открывая за-

ветную дверь.

Резкий контраст с цехом и отсутствие шума на нашей половине, произвёл на них впечатление, но комментировать они ничего не стали. Вскоре мы оказались в тренажёрном зале, где Георгич обучал Крестника. При виде нас, он прекратил издевательства над подопечным и направился к нам.

– Я рад, что проверку прошли все! – Сказал он, здороваясь с каждым за руку. – Звать меня можете командир или Георгич. По званиям у нас не обращаются. Так у нас принято, только по позывным. Но так как, у меня позывного нет, то и выбора у меня не много. Ваши позывные, кстати, придётся сменить, это в целях конспирации. Я понимаю, что позывные даются один раз в жизни, но не в этом случае. Ну, вы там сами потом подумаете над этим. Познакомимся чуть позже, когда Хват закончит с вами. Думаю, заниматься этим лучше здесь, заодно проверите свои вновь открывшиеся возможности, ну а мы с Крестником, оставим вас пока. Занимайтесь. – Сказал он, и махнул рукой Крестнику, подзывая за собой.

– Что значит, “Хват закончит с вами?”. – Не удержался от вопроса Рубин, когда дверь за командиром закрылась.

– Это значит, что сейчас я буду выводить вас на новый уровень. То есть, включу ваш потенциал. – Увидев обеспокоенность на лицах ребят, я махнул рукой. – Да не волнуйся ты, будет не больно. У нас все ребята прошли эту процедуру, даже та девочка, что на воротах сейчас стоит.

– Что надо делать? – Наконец взял он себя в руки.

– В том-то и дело, что вам ничего не нужно делать, на этом этапе. Просто сидеть и получать удовольствие, если почувствуешь.

– Хорошо, начинай с меня. – Взял он на себя первый удар.

– Присядь на эту скамейку, – указал я на тренажёрную лавку, – закрой глаза, и ни о чём не думай некоторое время. А вы, – посмотрел я на остальных, – пока присядьте вон, на другой лавочке, и не мешайте.

Когда все расселись по указанным местам, я приступил к священнодействию. Много времени эта процедура у меня не заняла, сказывался опыт. Так же, как и всем парням, я разблокировал ему восприятие, отвечающее за скорость, и регенерацию. Без этого девайся никуда. Иначе, они себя губят уже при тренировках. Со стороны это выглядело чистым шарлатанством. Один мужик сидит с закрытыми глазами, другой у него над головой руками манипулирует. Именно это, ребята, ожидающие своей очереди, и наблюдали, и волны скепсиса изредка просачивались в их аурах. Только Дмитрий не сомневался в моих действиях. Он внимательно смотрел, но, естественно, ничего не мог увидеть сверхъестественного. Если бы они могли видеть тонкие тела человека, то, кое-что, они бы увидели. Не всё, конечно, только то, что бы отображалось на этих телах. Я ведь, работаю немного на другом уровне.

– Можешь открыть глаза. – Сказал я Рубину, когда закончил с ним.

– Я ничего не чувствую, – озадачил он меня, увидев не понимание в моих глазах, добавил, – в смысле, ничего особенного.

– А ты ничего и не должен был почувствовать. Но операцию я тебе провёл штатно. Да, да, самую настоящую операцию. Операцию на мозг. Я разблокировал тебе участки мозга, которые помогут поднять твой уровень на недоступный обычному, среднестатистическому человеку. Для проверки и тренировки, у нас есть вот эта груша. – показал я на первый тренажёр, который сам и смастерил. – Шамиль, – посмотрел я на Шатуна, – попробуй поработать с ним.

Он встал, подошёл к тренажёру, и попробовал боксировать его, но у него ничего не получалось. Эта груша возвращалась так быстро, что он просто не успевал ударить по ней при возвращении. С минуту он честно старался это сделать, но так ничего и не вышло.

– А теперь попробуй ты. – Показал я рукой Рубину.

Семён подошёл к груше, и без всяких трудностей стал набирать удар. Шамиль в этот момент стоял с открытым ртом, и явно что-то не понимал.

– А что тут сложного? – Спросил меня Семён, когда через минуту закончил упражнение.

– А сложность в том, что, если бы я тебе не провёл эту операцию, то ты бы бился также, как и Шамиль. Шамиль, что ты видел?

– Ты был быстр, Рубин. – Наконец осознал он случивше-

еся. – Я даже не видел, как у тебя руки мелькали. Но шум ударов я слышал, значит, ты попадал по этой груше. Я тоже хочу так. Следующий я.

– Хорошо, садись. – Сказал я, и пока они рассаживались на свои места, решил дополнить. – Между тем, эта груша настраивается. Можно увеличить скорость. Но вам пока не надо. Резкие скачки очень неприятно потом переносить. Помимо этого, я разблокировал тебе функцию регенерации. Функцию, которая есть у каждого, но по непонятным причинам, отрезанную у современного человека. Так что, со временем, выглядеть вы все будете в районе от двадцати, до двадцати пяти лет. Первое время, вам будет требоваться очень много пищи, это нормально. Столовая у нас работает штатно. Повар наш знает, что вам будет нужно, поэтому, не удивляйтесь, когда увидите, сколько вам будут накладывать в тарелки. Впрочем, с этим вы разберётесь сами. Одно могу сказать точно, пополнить вам не грозит, так что, можете не переживать за свои фигуры. А вот, если будете недоедать, то очень скоро вас будет сносить от ветра. Телу, при такой взрывной регенерации, требуется очень много энергии, а берёт она её из пищи. Ну, как-то вот так. Всё, а теперь посидите спокойно. Пора работать.

После того, как я закончил с Шамилем, он сразу побежал к груше, и взревел от восторга, когда у него стало получаться.

– Ай-яй, да я быстрее могу. Где тут подкручивать?

– Не стоит торопиться. – Попытался успокоить его. – Вашими тренировками займётся командир. Он и будет ставить вам уровень. Следующий.

К концу процедур, от их скепсиса не осталось и следа. Ребята на собственном опыте убедились, что это не простое манипулирование сознанием. На лицах сияли открытые улыбки, и радость от предстоящих перспектив.

– Не буду даже спрашивать, как ты это делаешь, – подошёл ко мне Семён, – но почему ты не хочешь сделать это же, с нашими спецподразделениями России? Это же оружие. А нам оно сейчас, очень бы не помешало.

– Ты немного опоздал с таким предложением, Рубин. Договорённость с Главой уже есть, и после командировки я займусь этим. Но пока, есть и более насущные проблемы. А ты думаешь, почему Глава помог нам с кадрами?

– Командировка? Ты опять к нашим “друзьям” собрался?

– К ним, поскудам. Заскучали они там без меня. Борзеть по новой начали.

– Как бы я хотел сейчас с тобой направиться, – мечтательно прошептал Семён, – но, понимаю, что мне ещё долго готовиться нужно. Жаль. Задолжали они мне.

– Не переживай ты так. – Хлопнул я его по плечу. – Я один еду. Просто, туда, куда направляюсь я, кто-то ещё, мне будет только помехой. Ну, а я, за всех там посчитаюсь.

Проводив ребят до кабинета командира, я уже собирался слинять по-тихому, чтобы, не мешать знакомству, но Геор-

гич меня тормознул. Попросил подождать. Ребят потом надо разместить, ну и показать им, где у нас что. Перезнакомился он с ними быстро и по-деловому. Автобиографии не просил рассказывать, видимо у него уже было полное досье на них, а так, чисто по-дружески поговорили. А когда зашла речь за позывные, так первым вскочил Шамиль и сказал:

– Вьюгой буду. – Я на это только хмыкнул. Ветер у нас уже есть, и это мой брат. Ему я не говорил о его позывном. Как он так метко выбрал себе позывной? Ведь и характерами схожи. Ну, что ж, Ветер, да Вьюга, вот тебе и буран.

– Ну, а я тогда Атолл. – Высказался Рубин. – В детстве меня так прозвали старшеклассники, – пояснил он, – я тогда обижался на них, не знал, что это такое, а потом привык. Я очень спокойным был в детстве, даже когда драться приходилось, все старались держаться рядом со мной, за то и прозвали.

– Тогда меня Санчес зовите. – Вскочил Санчо и поник головой. – Ну а что? Это же другое слово.

– Ну, Санчес, так Санчес, – махнул рукой командир, – годится. – Новый член команды аж засиял. – Ну а ты, Дмитрий, придумал себе, что ни будь?

– Да, как-то всё это неожиданно для меня, – смутился Дима, – у меня раньше позывных не было. Оперативное имя было, но это не годится... Пусть будет Глаз. – Сказал он, после недолгого раздумья.

– Годится, – согласился Георгич, и сделал пометку в своём

блокноте.

– Хорошо, – продолжил он, – Хват, ты сейчас ребят размести, покажи им всё, и подходи сюда, переговорить надо. А вы, – обвёл он новичков взглядом, – Сходите в столовую, ну, и ждите особых указаний у себя в комнатах. Всё, свободны.

Я провёл ребятам экскурсию по нашим пенатам, расквartировал их в свободных комнатах, и отвёл в столовую, познакомив их с Андреевной и Катей, а сам пошёл к командиру. Есть я пока не хотел, с “Дустлика” ещё не переварилось, а командир просто так к себе звать не будет. Значит, есть задание.

– Разместил? – Спросил он, когда я вошёл. – Хорошо, хорошие ребятки. Нет в них гнильцы. Даже отпускать тебя на такой срок не хочется, но такую работу никто больше не сможет сделать, кроме тебя. Поэтому и придётся дожидаться тебя, чтобы врагов не просмотреть при приёмке новеньких. До сих пор поражаюсь, как тебе это удаётся? Даже детектор лжи бывает ошибается, или его можно просто обмануть, в ГРУ этому, кстати, учат, а у тебя ещё ни одного прокола не было. Ценный ты кадр, вот что. Жаль, что только в единственном экземпляре.

– Слушай, Георгич, – перебил я его, неожиданно задумавшись об одном вопросе, – вот, ты говоришь расширяться, а где жить парням-то придётся? У нас уже сейчас мест почти не осталось, а где же будет размещаться рота?

– Есть места, есть, – откинулся он на спинку кресла, – а

ты разве не знал?

– Ты о чём? – Не понял я.

– Как о чём? О бомбоубежище конечно. Это мы так его называли, а на самом деле, это бункер, как раз на роту, со всеми удобствами и не только. Там же и склад длительного хранения. Провианта хватит года на три. Столовая, душевые, туалеты, короче, всё там есть для полноценной жизни. Ты что, туда ни разу не заходил что ли?

– Да когда мне было туда соваться? Я если здесь и нахожусь, то либо не долго, либо занят по брови. – Махнул я рукой с расстройства.

– Ну да, ну да. Не подумал. – Потёр он правую бровь. – А Филин тебе сказал, что это бомбоубежище. Но, и он тоже прав. Ладно, теперь ты знаешь.

– А откуда всё это, Георгич? – Обвёл я руками пространство. – Ни за что не поверю, что ты строил всё это с нуля.

– Да нет, конечно, не с нуля. На этом месте, в Советское время, в шестидесятых годах ещё, строили какую-то секретную военную часть, со всей инфраструктурой, но что-то случилось, и стройку быстро заморозили. Да не просто заморозили. Всё построенное сверху, было разобрано и вывезено, а подземелье законсервировали. Хорошо законсервировали. Влага туда не попала и оборудование со всем, что там было, не пострадало. Я случайно наткнулся в архиве на этот объект. Документацию незаметно изъяс, и проверил. Всё оказалось именно так. Строительством занимался мой старый то-

варищ, прораб. Первым делом он возвёл ангар над шахтой бункера, а потом началась стройка. Об этом бункере знает только он. Рабочих, кого привозили для отладки лифта и его строительства, были доставлены в крытых фургонах. В общем, об этом месте, знает только он, знал. И не смотри ты так на меня, не то ты подумал. Умер он, сам умер. Инфаркт. Я хотел его к себе забрать, да не успел.

– Понятно теперь. Ну, ладно. О деле хотел спросить. Когда ехать-то?

– А ты готов уже?

– Как пионер. – Вскинул я руку в пионерском приветствии.

– Хорошо, вот завтра, с утра и начинай. И это... Береги себя, Саша. – Он встал, подошёл ко мне и обнял. – На тебе у нас всё завязано. Боязно мне тебя отпускать, не простое дело, но и без этого мы не выстоим. Вернее, выстоять-то мы выстоим, но, очень много людей может погибнуть, русских людей. И удачи тебе.

– Спасибо, командир. Удача мне не помешает. А когда вернусь, поросёнка мне хрустального. Никогда не пробовал, а очень хочется.

– Будет тебе поросёнок, – рассмеялся он, – лично проконтролирую. Ступай, диверсант. Да, чуть не забыл, документы заberi. – И он протянул мне плотный конверт. – Вот теперь всё.

Глава 2

В аэропорт я отправился на такси, на следующий день. Просто не хотел брать машину. Уезжаю надолго, а оставлять машину на платной стоянке – слишком расточительно. Ничего, не баре. Не развалился. Да и не брал я с собой ничего запрещённого или опасного. Действовать мне предстояло тихо и не выпячиваться. Даже, по хулиганить, не рекомендовалось. Так что, катану в этот раз, с собой я не брал. Ну, разве только маски и документы. А ещё несколько карточек взял, на всякий случай. Стрела мы или нет? Показывать, что у меня есть с собой, я никому не собирался, поэтому, всё это богатство лежало у меня в сумке совершенно свободно. Разве только маски лежали в отдельных пакетиках, а на дне карточки. Да, ещё был один хитрый приборчик, но выполнен он был в виде компактного радиоприёмника, но о нём позже. Это из опасного. Кроме того, лежало сменное бельё и всякая дорожная мелочь. Покупать это каждый раз надоедает, а гигиену соблюдать надо. Сумка небольшая, спортивная. Закинул на плечо и вошёл в аэропорт. Хотел сначала посмотреть, во сколько я смогу улететь, но перед этим, я решил позвонить Георгичу, сказать, что я уже в аэропорту. Переживает. Позвонил, убрал телефон в карман, и был тут же скручен сотрудниками милиции. Я даже растерялся от такой наглости. А главное, я совершенно не ожидал от них такой пры-

ти и расторопности. Ну, видел я, что двое сотрудников шли мимо меня, но я никак не ожидал, что они идут по мою душу. Выкобениваться я не стал, ребята делают свою работу, да и народа много в зале. “Только вот не пойму, чем это я им не угодил? На иностранного шпиона не похожу, нормальная русская внешность. Маску я тоже не одевал. В чём же дело? Где я мог накосячить? Ладно, посмотрим, что будет дальше, а там и видно будет”. – Подумал я.

А взяли меня ребята качественно. Нет, если бы я был обычным человеком, то вырваться я бы не смог, однозначно. Только, если бы они знали, кого вяжут, то и сил привлекли бы гораздо больше. Вывод, это какая-то случайность. Где-то я допустил ляп, из этого и будем исходить.

Между тем, ребята завели меня в какую-то комнатку, в которой было только парочка стульев, один из которых привинчен к полу, видимо для меня, и стол металлический. Больше в этой комнате ничего не было. Да и стол не простой, со скобами на столешнице. Вот к ним, к этим скобам меня и приковали наручниками. А потом всего ошмонали и вытащили телефон, и бумажник. Всё это положили на стол, на другой край. И всё это молча. Ребята крепкие, как под копирку. Да же на лицо чем-то смахивают. А может, это чисто моё, субъективное мнение. Хотя, не простые это ребята, однозначно. Я ничего не предпринимал, хотел посмотреть, чем всё это закончится. Да и узнать надо, на чём же я прокололся. А эти оковы, для меня что салфетка, если применю остановку

времени.

После того, как они выполнили все процедуры по благоустройству клиента, сумку они тоже поставили на стол, и удалились, закрыв за собой металлическую дверь, даже на первый взгляд можно было сказать, что дверь надёжная. Если сейчас газ какой пустят, мне и поплохеет. Почему-то только сейчас я об этом подумал, а как подумал, так и вспотел. И ведь нет даже ни одного окна. А с такой дверкой придётся ещё повозиться. Так и сидел я, размышляя, что же будет дальше? Панику удалось подавить, но лёгкий мандраж, всё равно присутствовал. Какая бы договорённость не была с Главой, но если я так глупо попался, и он попытается сыграть на этом, то придётся его убирать. Как же не хочется делать этого. Ведь нормальный человек, такого найти в наше время очень не просто, тем более такого уровня. И что, всё сначала начинать? Не хочу, нет, и не буду. Если действительно так, то я просто исчезну. Если человек хоть один раз нарушил своё слово, то веры этому человеку больше нет. Помогать не буду, но и мешать тоже. Заберу свою семью, и уедем куда подальше, на острова. Туда, где людей днём с огнём найти нельзя было.

Не знаю, о чём бы я ещё додумался, если бы не открылась дверь, и в комнату, три на три метра, не зашёл какой-то тип, очень протокольной внешности. Хотя вру, конечно, никакая она не протокольная, это я сейчас на нервах так думаю. Обычное русское лицо, я бы даже сказал располагающее к

себе лицо, даже с некой улыбкой. Среднего роста, в специально пошитом костюме, прикрывающем кобуру с оружием у груди слева. Волосы русые, глаза голубые, лицо волевое, тело стройное и крепкое. Он прошёл к свободному стулу, напротив меня, и сел. Внимательно осмотрев меня, скептически улыбнулся и сказал:

– Ну, здравствуйте. Как к вам обращаться?

– Александр. – Бросил я небрежно, и осмотрел его магическим взглядом. Ничего опасного я пока не увидел. Человек делает свою работу. Заметил только нотки радости, от того, что эта работа принесла ему удовольствие. Только пока не понятно, в чём удовольствие?

– Александр...?

– Просто Александр. Может, вы скажете мне, что всё это значит?

– Хм, просто Александр. Скажем, конечно, скажем. – Так же улыбаясь, как довольный котёнок, он взял мой бумажник, и стал рыться в нём. Вытащил паспорт, кстати, поддельный, перед новым заданием, мне Георгич успел поменять его, на новый, и продолжил. – Так вот, Александр Романов, хотелось бы узнать, откуда у вас такой телефончик?

“Телефон?” – Подумал я. – “А при чём здесь телефон? Ничем он не отличается от других аппаратов. Разве только частотой. Стоп. Частота радиоволн. Вот оно. Я же звонил Георгичу. Вероятно, как-то они смогли меня засечь. Теперь всё ясно”. – И я вздохнул с облегчением. Как приятно осозна-

вать, что всё это просто случайность. Значит, работаем дальше.

– Прежде, чем ответить на ваш вопрос... – не успел я закончить, как он меня перебил.

– Да, да, понимаю. Адвокат, все дела, – ухмыльнулся он, – всё это будет. Только, если мы сейчас с вами договоримся, то может быть он вам и не понадобится.

Я не знаю, что он мне хотел предложить, да и знать, собственно, не хочу, он меня принял за шпиона, и хочет просто завербовать сейчас. Молодец, хваткий. Только это не про нас. Поэтому я продолжил.

– Так вот, прежде чем ответить на ваш вопрос, позвольте мне сделать один звонок. Я буду разговаривать по громкой связи, так что вы ничего не пропустите.

– Жаль, – вздохнул он, и развёл руками с сожалением, – жаль, что мы не смогли с вами договориться. Ну, что ж, вы сами выбрали этот путь. Что происходит со шпионами у нас, вы наверно уже знаете. Уговаривать не буду, но и предлагать тоже больше не стану. А что у вас в сумочке? Сказать можете?

– Командир, – снова я обратился к нему, – поверь, тебе об этом лучше не знать. – Я мог, конечно, попробовать воспользоваться внушением, но опасался. Таких ребят готовят к таким фокусам, и ещё не ясно, как он отреагирует на это.

– Отлично, – потёр он руки, – я вас услышал. – И полез в сумку. – Та-ак, ну с этим всё понятно, – выложил он моё

сменное нательное бельё с носками и гигиенические принадлежности, — а что в пакетиках? — Развернув один, он застыл, как охотничья собака, почуявшая след. — Я так и знал. — Победно улыбнулся он, и развернул пакет с одной из масок. — Говорил же вам, надо было соглашаться. А теперь только одна дорога вам, и боюсь, она вам не понравится, Александр Романов. — И он полез в сумку за вторым пакетом, но нащупал что-то, и вынул. Это была карточка «Белой Стрелы». Когда он увидел, что он держит в руках, лицо из довольного, стало серым и безжизненным. — Это оригинал? — Спросил он безжизненным голосом.

— Оригинал. — Подтвердил я. — Говорил же тебе, командир, что не стоило тебе влезать в это. Дал бы позвонить, сейчас бы и не переживал.

— Кому вы хотели позвонить?

— Подполковнику Суханову. Знаете такого? — Судя по его выражению, он знал его. Ну а кому ещё мне звонить? Не Георгичу же. Он, конечно, быстро решит этот вопрос, но всё равно, потребуется время. А Олег как раз, где-то в тех кругах и вертится.

— Звоните. — Справившись со своими чувствами, разрешил он мне. — Не возражаете, если я при этом по присутствую? Сами понимаете, это не те структуры, с которыми можно шутить.

— Не вопрос. — Согласился я, и набрал номер Олега по памяти, включив громкую связь. — Здравствуй Олег. — Сказал

я, когда абонент взял трубку. – Ты можешь говорить сейчас?

– Да, могу. Я сейчас у себя в кабинете, один. Что-то случилось? – Спросил он обеспокоенно, а лицо моего собеседника, что сидел напротив меня, покрылось потом. Он узнал голос, несомненно.

– Ничего серьёзного, просто нужно подтвердить мои полномочия одному очень ретивому сотруднику КГБ. – После моих слов, с этим сотрудником чуть плохо не стало. Но я контролировал ситуацию, и моя помощь ему пока не требовалась. Организм молодой и здоровый. Выдержит.

– Тебя, что, приняли? – И заржал как лошадь. Отсмеявшись, сквозь слёзы, продолжил. – Как так получилось, Хват? Оп-п... – и замолчал на время, сообразив, что лишнего сейчас сболтнул, – извини, ты говорить-то можешь?

– Да, говори уже. – Огорчённо махнул я рукой. – Мы на громкой. Он всё слышит. – А парень понял, что встрял по полной. С такими секретами долго не живут. В его глазах сейчас промелькнула целая жизнь, и такие красивые голубые глаза, девушки от таких глаз без ума, как-то сразу потухли. Иллюзий он не питал.

– Так как так получилось, что тебя приняли? – Уже совершенно серьёзно продолжил Олег.

– Телефоном воспользовался в аэропорту. Сглупил. Не знал, что у вас уже и сканеры есть на этот случай.

– Это да, сглупил, хоть и не знал. – Согласился он со мной. – Кто там хоть тебя допрашивает?

– Капитан Волков. – Безжизненно прохрипел опер.

– Волков, Волков, – стал перебирать в памяти Олег, – Сергей Волков?

– Так точно, товарищ подполковник. – Подтвердил опер.

– Знаю такого. Хороший специалист. Ты вот что, Сергей. Товарища этого не держи. Не твоего он уровня. Понял, нет?

– Так точно, понял. – Подтвердил Сергей. – А со мной теперь что? – Спросил он с надеждой.

– А это ты сейчас у Хвата и спроси, – как-то совсем без надежды ответил Олег.

– Да вы чего вообще? – Вскипел я. – Совсем меня за живодёра держите что ли? Человек выполнял свою работу, замечу, качественно выполнял. Так почему я должен карать за это?

– Ты не кипятись, Александр, не кипятись, – успокоили меня с той стороны трубки, но по голосу было件нятно, что он доволен моим экспромтом, – секретность ведь не я ставил, поэтому и решать не мне.

– Понял тебя, Олег, – успокаиваясь, сказал я, – в общем, так, – продолжил я, но уставился на свои руки в наручниках, – да ты руки то освободи мне, Сергей. – Сергей тут же засуетился, и расковал меня. – В общем, так, – как ни в чём не бывало, продолжил я, потирая запястья, – если ты сейчас, Сергей, дашь мне слово, что забудешь меня, не только как меня зовут, но и как выгляжу, то продолжай служить в том же духе. Такие спецы – нам нужны, России нужны. – После

моих слов, Сергей расцвёл как майская роза.

– Да я вас никогда не видел, и знать не знаю. – Выпалил он одним духом, а я в это время смотрел на него магическим взглядом, и видел, что он говорит чистую правду. Вот как ему это удалось? Меня невозможно обмануть. А он сейчас врал, врал в глаза, но лжи в его отражении я не видел. Или мои способности стали сбойть? Нет, такого просто не может быть. Они меня никогда не подводили. А что тогда случилось сейчас? Скорей всего, он просто поверил в то, что говорит, поверил на столько, что смог обмануть даже меня. Хотя на обман это не похоже. Он говорил правду. Каким-то образом, он вторгся в своё подсознание, и скорректировал очевидное. Вот и нет разногласий. Это как же надо было испугаться, чтобы переписать подсознание? Вот итическая сила, эта сила испуга.

– А ребятам что скажешь? – Поинтересовался я.

– Произошла ошибка, сбой сканера. Сканер отдам в ремонт.

– Годится. – Выдал я в конце, а Сергей вздохнул с облегчением.

– Вот и славно, – прогудели с того конца трубки, – а ты смотри Сергей, смерть твоя сейчас на конце языка. Усёк?

– Так точно, товарищ подполковник. – Вытянувшись во фронт, выдал он. – Усёк.

– Хорошо. – Молвил Олег. – Хват, у тебя всё?

– Всё Олег, больше вопросов нет.

– Ну, тогда бывай, служба. – Сказал он и положил трубку.

– Простите, товарищ, – начал суетиться Сергей, укладывая мои вещи, – произошла ошибка. Подвело оборудование. Приношу свои извинения за неудобства. – Вот молодец, а. Как быстро он адаптировался и понял правила игры. Мастер. И ни капли фальши. Он вручил мне сумку, телефон с бумажником, и повёл к двери. Открыл дверь, и позвал одного из парней, что приняли меня. – Проводите гражданина в зал. Произошла ошибка, сбой оборудования. Сейчас я озадачу ремонтников, что бы заменили. Прощайте, – обратился он уже ко мне, – и ещё раз извините за неудобства. – Сказал он в конце и протянул руку. Я пожал её.

– Ничего страшного. – Подыграл я ему. – Бывает. Прощайте. – И пошёл следом за провожатым.

До вылета очередного самолёта до Вашингтона, было часа три, времени достаточно, и я решил провести его в кафе, заодно перекусив, чем бог послал. А послал он плов. М-да, на плов он походил только издалека. Рисовая каша с несколькими кусочками мяса. Это не “Дустлик”. Впрочем, есть можно. Не отравлено и ладно. Что-то, привык я к вкусному, в поле это не допустимо. Голодным можно остаться с такой избирательностью. Пока ел, размышлял о предстоящей операции, а поразмышлять было о чём.

То, что Георги́ч говорил, что от меня зависит будущее мира, в частности – России, это правда. Мне нужно было пробраться в США, в ракетные части шахтного базирования

стратегического назначения, и заразить специально подготовленной программой, которую изобрели наши программисты, логику инициации ядерной боеголовки. Как это будет выглядеть? Да просто всё. Мне надо будет оказаться в непосредственной близости к боеголовке, и при помощи специального прибора, который способен передать на небольшом расстоянии некую информацию, программу, на которой и завязаны наши надежды. Помните, я говорил, что пиндосы использовали радиооборудование, замаскированное под различные предметы, к которым не было необходимости подключаться через шнуры. Достаточно было оказаться недалеко от этого прибора, и послать запрос на приём передачу. Далее, прибор посылал коротким импульсом, всю развединформацию, собранную полевыми агентами. Оборудование уникальное, и наши специалисты разобрались в нём. Вот, и разработали прибор, при помощи которого, мне и следовало заслать программу в логику инициации подрыва. Были трудности с приёмом той информации логикой, что требовалось внедрить, она ведь не предназначена для этого, но нашим умникам как-то удалось с этим справиться. При помощи электромагнитного излучения, информация посылалась в оборудование управлением инициации. Протокола логики управления были известны, наша разведка тоже не спит, да и конструкция на разных типах ракет не сильно отличается принципиальностью воздействия на детонаторы. Просто это сказалось на времени воздействия прибором передачи. Ко-

ротким импульсом не выходило. Но главное, что это работает, а время не так важно. Я справлюсь.

Сама программа была создана на совершенно ином уровне. Другой язык программирования, предназначенный для работы уже на наших компьютерах, с иной архитектурой компьютеростроения. Почему применили именно этот язык? А потому, что его не определяет антивирусная программа. То есть, совсем никак. Она просто не определяет этот язык. Он как невидимка. Очень удобно. Это гарантирует, что его не определит ни один антивирус, даже если специально будут его искать. Но эта программа адаптирована к языку программирования, применённого в управлении процессами. Сама программа работает так: она сканирует координаты задания цели, и если координаты соответствуют территории бывшего Советского Союза, то после пуска ракеты, она внедряется в программу логики инициации подрыва ядерного заряда, и меняет в ней условия подрыва. То есть, подготовка к детонации должна происходить не при спуске по баллистической траектории, а сразу после старта ракеты. И сама детонация будет произведена при наборе ракеты высоты в 1200 метров. Почему именно в 1200 метров? Так это физики-ядерщики подсчитали, что для ядерных зарядов более 1 мегатонны, эта высота для эффективного уничтожения цели наиболее разрушительна. Это связано со встречной ударной волной. Первая ударная волна отражается от земли и встречается со второй, что увеличивает разрушения. А у

них, межконтинентальные ракеты заряжены именно такими боеголовками. Да ещё и с разделяющимися боеголовками. Для зарядов менее 1 мегатонны, эффективная высота подрыва равна от 400 до 600 метров. Как мне попасть к боеголовке, если она находится уже в шахте? Тоже ничего сложного. В саму шахту мне и не нужно попадать, достаточно оказаться рядом с коммутационным шкафом. Воздействовать можно и на провода, подключённые непосредственно к самой ракете, и находящиеся под напряжением. При помощи электромагнитного излучения, программа проникает в провода контроля оборудования, а затем сама находит то, подо что её и разработали. Невероятно? Возможно. Только вот раньше, обычный вирус, от которого умирали люди, тоже передавался только при непосредственном контакте, а потом появился вирус, который передавался воздушно-капельным путём. Вот приблизительно на такую схему это и походит. Метода уже опробована. А тот компактный радиоприёмник, что лежит у меня в сумке, является именно тем прибором, предназначенным для доставки недостающих компонентов программы в ядерном оружии наших “друзей”. А вот то, что были введены в распознавание координат только территории бывшего Советского Союза, то тут уже политика. У Главы свои соображения на этот счёт, и не мне в это вникать. Хотя и не вся территория охвачена. Например, Литву, Латвию и Эстонию в этот список он не включил. Ну и правильно на мой взгляд. Больно уж они оголтело кричать стали о захвате

территории Советами. Проявляются ультраправые настроения. Поднимают голову нацисты. А с Украиной мы как-нибудь разберёмся сами. Очень уж много там наших граждан осталось, тех, кто был против разделения Союза.

Решить вопрос с межконтинентальными стратегическими ракетами нужно было по той причине, что они реально представляли опасность. Какую-то часть может быть, и можно было перехватить, и уничтожить, но более половины выпущенных ракет всё равно бы достигли цели. Просто такие ракеты перехватывать очень тяжело. В космосе они достигают скорости до 20 скоростей звука, а это очень много. При входе в атмосферу скорость падает, но всё равно ещё остаётся сверхзвуковой, вплоть до активации боезаряда. А нам бы не хотелось, чтобы хоть что-то упало к нам. Самим начинать ядерную войну – это не про нас. Никогда Россия не нападала первая, и в этот раз этого тоже не должно случиться. Ну а если они решат начать, так что ж, сами себя и накажут. Работы предстоит много, таких ракетных баз в США много. Расположены они все ближе к побережью, в центре особо и нет, это наверно для того, чтобы сократить время полёта к территории противника. В Великобритании тоже есть несколько баз, там тоже нужно хорошенько поработать. Они не упустят возможности присоединиться к такой заварушке для того, чтобы потом поучаствовать в разделе пирога. Нашу территорию, они уже давно считают своими закромами. Не знаю, сколько у меня на это уйдёт времени, но думаю не

мало. Успеть бы до решительных действий блока НАТО. Вот поэтому и было принято решение не хулиганить там. Во всяком случае, под личиной Стрелы. Если что-то и буду предпринимать, то делать это так, чтобы на нас не пало подозрение. Иначе события могут ускориться. И на базах не следует светиться, и действовать очень незаметно. Даже просто посторонний человек в святая святых пиндосовских ракетчиков, может привести к ненужному расследованию. Найти-то они не найдут закладку, но что ещё могут предпринять, остаётся только гадать.

С тактическим ядерным оружием, расположенным в основном ближе к границам России, много проще. Таких баз намного больше, но помогла нам та информация, что выкрали наши хакеры из серверов ЦРУ. Переоценить такой подарок сложно. Непонятно только, с какой целью он собирал такую информацию? В общем, у нас были коды доступа, к каждой ракете с тактической ядерной боеголовкой. В момент запуска ракеты, мы могли перехватить управление ею, и активировать заряд немедленно, либо деактивировать боеголовку и направить ракету куда-нибудь в море, с целью потом её извлечь для утилизации. Не гоже портить свою планету таким количеством сработавшего ядерного арсенала, нам на этой планете ещё жить. Часть ракет будет направлена на аэродромы со стратегическими бомбардировщиками. Таким образом, мы обезопасим себя от второй волны ядерного ужаса. Вот я и спрашиваю, зачем ЦРУ была нужна информация

по тактическим ракетам? Это прерогатива Пентагона. Они даже друг за другом шпионят. Не доверяют друг другу? Ну, нам это только на руку. И что самое странное, это то, что директор не поделился информацией о краже ценной информации. Почему? Боялся за свою жизнь? Наверняка, его после такого, не пенсия ждала, а что-то более приземлённое, метра на полтора в глубину. Может поэтому и не рассказал об этом. А то, что информация о вскрытии серверов погибла, можно было сделать вывод по тому, что до сих пор ЦРУ посылает к нам своих сотрудников для работы в поле, засвеченных сотрудников. Обо всех лицах, кто работает и работал в ЦРУ, нам стало известно после того, как была доставлена информация с закров ЦРУ. Отсюда можно сделать вывод, что они об этом не знают. И посылают агентов, с тщательно подготовленной легендой, которых, промариновав положенное время в фильтрационной гостинице, их отправляют обратно без объяснения причин. Сотрудники ЦРУ с ума сходят оттого, что не понимают, как мы распознаём агентов. Это стало известно из прослушанных разговоров нового директора ЦРУ со своими подчинёнными. Ах, да, я же не сказал. Тут такое дело. Нам стали доступны переговоры людей высшей категории власти. Каким образом? Помните, я говорил, что США создают компьютеры с микросхемами, в которые изначально была заложена возможность шпионажа? Надо было только эту возможность активировать, путём ввода кода активации. Вот мы и воспользовались такой возмож-

ностью. Впрочем, не мы первые. Бывший директор ЦРУ такой возможностью пользовался постоянно. Вероятно, коды доступа к тактическому оружию, ему именно так и достались. Но молодец. Придумать такое – это что-то. Возможно, это и не он придумал, в смысле, тех. задание давал не он, а его предшественник, история об этом умалчивает. Теперь, чтобы прослушать разговор, достаточно компьютера или ноутбука, подключённого к интернету. Можно активировать микросхему на сбор информации, а потом, когда компьютер подключается к сети, эта информация выстреливает одним пучком. Гениально. Теперь, нам известны все планы вероятного противника. Пока они не прочухали об этом, можно даже отзывать разведчиков с холода. Более подробной информации они всё равно достать не смогут. Теперь понятно, почему ЦРУ знало обо всём, что происходило в нашей стране. Радует только то, что мы узнали об этом на раннем этапе, и информации о «Белой Стреле» не просочилось. Да и в правительстве уже давно поменяли всю технику на китайскую, которую тоже уже постепенно меняют, но уже на свою технику. Так вот, к чему это я? А к тому, что средств доставки тактического ядерного оружия опасаться не стоит. Остётся только флот. А вот здесь, морякам предстоит серьёзно поработать. Самая опасная цель – это подводные лодки со стратегическим ядерным оружием. Топить их будут до того, как они займут боевое положение. Данные по их маневрированию нам будут известны. В помощь всё те же программы

шпионы. А с авианосцами и другой плавающей посудой, будут драться наши ракетные крейсера. А перед этим их обрабатывают специальным оборудованием с самолёта, которое гасит всю электронику. Только тут есть один нюанс, подпустят ли они к себе тот самолёт? Могут на подлёте уничтожить. А радиус действия у того оборудования не такой большой. Вот, приблизительно такой вот план. Можно подумать, с чего бы это с нами Глава делится такой подробной информацией? Отвечу, что бы мы сами не пытались что-то сделать, и поломать такой план. А мы можем. Ну, и ещё для того, чтобы заинтересовать меня, что бы я выполнил свою часть работы. Основную часть плана по безопасности страны.

Вот на такой оптимистичной ноте я и закончил свои размышления. Была объявлена посадка на мой рейс. За это время я выпил четыре чашки кофе, не собираясь покидать свой столик. Даже обслуживающий персонал кафе стал задумчиво на меня поглядывать.

Лететь я собирался не по билету, как можно было подумать, а таким же способом, как уже пользовался не раз, то есть зайцем. Светить раньше времени своими личностями я не собирался. Ну а неудобства во время перелёта я научился преодолевать. Для этого я купил двухлитровую бутылку с каким-то напитком, который сразу же вылил, и литр минералки. Кушать в полёте не буду, обойдусь, а вот пить может и захотеться.

В этот раз я не стал повторять полностью процедуру по-

грузки, то есть, не стал применять её в том объёме, что делал раньше. Ведь раньше мне было не доступно отведение взгляда. Я стоял рядом с лайнером, и ждал окончания погрузки багажа. После того, как последняя сумка заняла своё место в багажном отделе самолёта, я остановил время и проник внутрь. Удобно, чёрт. Меня, естественно, никто не видел. То, что меня могли увидеть камеры, я помнил, и поэтому, ожидал окончания погрузки в недоступном для них месте, на всякий случай. Мало ли, кто-то из пассажиров решит заснять видео погрузки багажа, в том числе. Будем аккуратней.

После взлёта самолёта, я собрал себе лежанку из сумок, и прилёг. Хотел покопаться в себе, разобраться, насколько выйдет, с теми возможностями, что мне пока недоступны. Ну как разобраться? Попробовать разобраться. Я отслеживал связи отрезанных от ядра узлов, и пытался сопоставить их функции, путём суммирования всех задействованных этим узлом механизмов, условно говоря. Но у меня пока ничего не выходило. Пробовал разобраться в работе зрения, и на этом примере, разобраться уже с остальными узлами, но и тут меня постигла неудача. Узел, отвечающий за зрение, имел множество связей не только с глазом – механизмом зрения, но и с узлами восприятия, координации, интуиции и многим, многим другим. В общем, на таком примере, ничего не выйдет. Скорей всего, в каждом узле существует свой код, программа, которая и выполняет ту или иную ра-

боту. А вот программу-то как раз, я и не могу знать. Она скрыта от меня. Я вижу только сам узел. Препарировать его мне не доступно. Да и боязно. А ну как, что натворю в себе.

Моё одиночество, в какой-то момент, было нарушено человеком, который вошёл в грузовой отсек. Я остановил время, и быстренько разобрал свою лежанку. Пустив время в нормальное русло, я включил отвод глаз, и стал наблюдать за вторженцем. Тот, осветив всё вокруг фонариком, двинулся в глубину отсека. Где-то на середине он остановился, и посветил себе под ноги. Присел, вытащил перочинный нож, и стал отдирать покрытие пола. Это у него вышло очень легко. Даже треска не было. Скорей всего, там изначально было к этому всё подготовлено. Становится всё интересней и интересней. Что он делает, и кто это? То, что это не член экипажа, ясно как день. Обычный пассажир, одет в штатское. Но вот то, чем он занимается, заставляет задуматься. Между тем, он уже отодрал покрытие и поднял люк где-то пятьдесят на пятьдесят сантиметров. Наклонившись, он стал освещать содержимое тайника фонариком. Я тоже решил посмотреть, что он там ищет и приблизился к нему осторожно. Посмотрев вниз – я обомлел. Там была бомба. Да не простая. Это был маленький, тактический ядерный чемоданчик. Не знаю какой мощности, но судя по виду – одна, две килотонны. Может больше, а может меньше, не суть. Главное, что это была ядерная бомба со светящимся дисплеем под крышкой чемоданчика. То, что это ядерный заряд, я понял, осмотрев его в

режиме ЭМИ. Из нутра этого чемоданчика пробивалось излучение. Да не такое как радиоволны, а гораздо интенсивнее. Корпус чемоданчика блокировал его, но какая-то часть всё же проходила во вне.

Убедившись, что чемоданчик на месте, и он в порядке, этот субъект связался с кем-то по рации и сообщил, что можно начинать, и самолёт резко накренился, меняя курс. Когда курс выправился, я понял, что мы возвращаемся назад. Значит, взорвать этот заряд, они хотят в России. Эх, говорили мне, не светись, не подстёгивай события. Но совершиться такому сценарию я просто не мог. Как я потом хотя бы себе в глаза смотреть буду? Да и вообще, смотреть-то уже и не придётся. Покинуть самолёт я не смогу. А как они собирались это сделать? Ведь не смертники здесь собрались. Такие люди собой жертвовать не любят. Кем другим – пожалуйста, а свою жизнь они ценят очень высоко. Вот и ещё один повод перестать рефлексировать перед срывом задания. И почему мне так “везёт”? Это ж надо было так подгадать, чтобы попасть именно на этот рейс. А с другой стороны, если бы я не попал на него, то могло бы случиться страшное. Так что, всё правильно. Создаётся такое чувство иногда, что меня кто-то ведёт по жизни, направляет в ту или иную сторону. Может это и так. Сомневаюсь я, что мы знаем очень много о своей вселенной, и о том, кто кроме нас населяет её.

Пока он не ввёл время срабатывания таймера, я слегка ударил его по голове, а когда он упал без чувств, быстренько

его связал. Руки ему я связал за спиной, его же ремнём, а ноги связал отчекрыженной верёвкой, которая свешивалась с закреплённого багажа. Проверил его на наличие опасных предметов, освободил от керамического пистолета, надо же, даже такие девайсы научились делать, выпотрошил все карманы. Это оказался гражданин США, Майкл Винс, судя по паспорту. Вряд ли это настоящее имя. А мне и не важно. Мне с ним детей не крестить, мне от него нужна информация о том, что он делал и как собирался покинуть самолёт. Скорей всего, лайнер захвачен, и сейчас в салоне находятся “боевики”, а в кабине пилота уже поменялась власть.

Приведя его в чувство, я заклеил ему рот скотчем, который вожу с собой, на всякий случай. Очень полезная штука. Много приспособ можно сотворить при его помощи. Всегда с собой его ношу. Вот и в этот раз он мне пригодился.

Пришедший в себя субъект, так пока его буду звать, дёрнулся, но почувствовав, что связан по рукам и ногам, беспомощно откинулся на спину, гневно сверля меня взглядом. Ну-ну, посверли мне тут.

– У меня очень мало времени, – стал пояснять я ему ситуацию, – поэтому, я сначала тебя подготавливаю, что бы ты понял, что деваться тебе некуда, а надо просто отвечать на мои вопросы, честно и быстро. Не задумываясь. Так что, не обессудь. – Сказал я, и попробовал новый способ развязать язык. Давно хотел опробовать его, да всё никак подходящий материал не попадался. Давно, это когда я очнулся после болезни.

А способ очень простой. Я хотел попробовать воздействие своего луча из пальца на нервные узлы. На сколько это эффективней членовредительства. Способ оказался очень эффективным. Мне хватило всего двадцати секунд, после чего, субъект был готов рассказать даже, когда его зачали и в каких обстоятельствах. Я вонзал свой луч в нервный узел и вращал его в нём, а он извивался и закатывал глаза. если бы рот был открыт, то он докричался бы даже до кабины лайнера. Обгадился он на первых же секундах пытки. Воняло от него страшно. Но что поделать, приходилось терпеть. Это обратная сторона эффективности потрошения.

Через двадцать секунд пыток, увидев, что клиент хочет что-то сказать, я отодрал у него ото рта скотч, предупредив перед этим, чтобы, не кричал, и спросил:

– Ну что, будем говорить, или в героя поиграем? – Увидев, что он очень энергично закивал головой, предупредил. – Только смотри, я вижу, когда мне человек врёт и, если не хочешь тронуться умом от боли, отвечай честно. – И когда он был согласен с моими условиями, я спросил. – Кто ты?

– Майкл Винс, член Аль-Каиды. – На полном серьёзе выдал он мне, даже глазом не моргнув. Ну что ты будешь делать? Эти тупорылые янкисы, никак не поймут с первого раза, что здесь вам не тут, и шуток я не понимаю. Неужели нравится над собой издеваться? После повторного применения новой способности развязывать язык, он уже был более конструктивен в ответах.

– Ещё раз спрашиваю, кто ты?

– Майк Симс, сотрудник ЦРУ. – Выдал он мне чистую правду. – Не убивай меня, русский, я всё расскажу.

– Да куда ты денешься, срушник? – Исказил я его службу, впрочем, на этот экзерсис он не обратил внимания. – Цель задания?

– Подорвать бомбу на подлёте к аэропорту, при посадке самолёта.

– Подорвать себя вместе с бомбой? Ты кого хочешь обмануть, засранец? – Стал я запалаться, но удивительно, он говорил правду.

– Нет, мы должны были покинуть борт лайнера до пересечения границы с Россией. В полу есть замаскированный люк, здесь, – запаниковал он, представляя, что я снова принялся его пытаться, и он указал на место, – в двух метрах от этого тайника, вот через него мы и должны были покинуть борт. Парашюты вон в той куче багажа, сверху лежат. – Бросил он взгляд на багаж. Я подошёл к багажу и действительно обнаружил парашюты, в трёх сумках, по три в каждой. – А заряд настроен на высоту. При снижении до двадцати метров, заряд взорвётся. Кроме этого, предусмотрен таймер, на случай если не сработает от высоты.

– Сколько человек в группе?

– Девять. Один в кабине, с пилотами, остальные семь в салоне.

– Они тоже из ЦРУ?

– Нет, эти отбросы действительно из Аль-Каиды.

– Вот, значит, какое у вас отношение к союзникам. – Презрительно хмыкнул я. – Использовали по своему назначению и в утиль? Что, парашюты с секретом? – Он, опустив голову, только махнул в согласии головой.

– Понятно. О цели задания ты мне так и не ответил ещё.

– Взрыв ядерного заряда привлечёт внимание общественности. Под этим событием можно ввести войска ООН для пресечения подобного в будущем. Это поможет нам в дальнейшем. Ваша блокада нас очень сильно озадачивает. К вам невозможно проникнуть. Вот с этой целью и решено было провести эту операцию.

– Вот теперь, похоже на правду. – Зло прокомментировал я. – Это в вашем духе. Что же вам надо-то от нас, а-а? Что же вы не даёте нам покоя?

– Вы не подчиняетесь нам, нам, вершителям судеб. Только мы можем диктовать свои условия миру. – Патетически произнёс он. Я вот не пойму, они что, все больные что ли, на своей исключительности? И ведь он верит в сказанное.

– Гитлер тоже верил в свою исключительность, и где он? – Шлёпнул его по голове, не, ну взбесил ведь. – Почему не взорвали заряд при подлёте из США, а собирались сделать это после того, как лайнер вылетел с России? Я так понимаю, что заряд был подготовлен ещё в Вашингтоне?

– Если бы мы это сделали при подлёте, то смысл операции бы потерялся. Можно было бы смело сказать, что это сделали

США, а так, самолёт был захвачен в России. Бесконтрольное перемещение ядерного потенциала, неспособность контроля международного терроризма. С такими фактами, вы бы не смогли отказаться от привлечения ООН к разрешению проблемы. Что нам и было нужно.

– А потом бы вы принесли демократию в страну, как это делаете везде. Как же я вас ненавижу, твари. – Устало пробормотал я, накачиваясь злостью. – Как отключить бомбу?

– Достаточно выключить вот этот тумблер, – показал он взглядом на небольшой тумблерок, – пока не введено время срабатывания, и не нажат ввод, бомбу можно отключить. – Он говорил правду. Тогда я выключил тумблер и дисплей погас.

– Маяк есть у него? – Спросил я у него на всякий случай. Мало ли, захотят повторить опыт, и найдут по маяку.

– Да, есть. – Нехотя сообщил он. – Но избавиться от него можно, только полностью отключив от питания.

Я присмотрелся взглядом ЭМИ, и увидел, как небольшие потоки энергии поступают к одному слабенькому датчику, а тот выдаёт короткие радиоимпульсы. В голове сразу вызрел план, и поэтому я не стал уничтожать маяк раньше времени. Если они следят за ним, а они точно следят, то раннее уничтожение может поставить под сомнение выполнение задания. То есть, противник будет знать, что задание сорвано. А так, на этом можно и сыграть. Это конечно задерживает меня с выполнением основного задания, но игра стоит свеч.

Тем более, что топлива уже наверняка не хватит на возврат прежнего курса.

– Что вы собирались делать с пассажирами?

– Да ничего, – пожал он плечами, – они бы нам никак не смогли помешать. После того, как мы бы покинули салон, дверь в грузовой отсек мы блокируем, а затем выпрыгиваем. Пока они разберут завал, самолёт сможет уже сесть. Да и не станут они его разбирать. Ушли террористы и ушли, ну и бог с ними. Мы даже пилотов не собирались убивать. Они должны были посадить самолёт. Лететь по маршруту они бы уже не смогли. Да и не дадут им. Всё было спланировано отлично, пока не появился ты.

В это время прошуршала рация, и я услышал, как там стали беспокоиться:

– Эй, Винс, скоро там у тебя? К границе уже подлетаем.

– Скажи, ещё пару минут. – Протянул я к его рту рацию. Тот выполнил приказ. С другой стороны рации глухо выругались.

– А я могу узнать, кто ты? – Робко попытался спросить агент.

– Что такое “Белая Стрела” тебе надо объяснять? – После моих слов агент завис. Он даже дышать, как забыл. Видимо его очень хорошо проинструктировали о нашей организации. Ну а я не боялся ему открываться. Наших опасаться не стоит, а вот к своим он больше не попадёт, однозначно. А кроме этого, мне было нужно, что бы он проникнул в про-

исходящее. — Да успокойся ты, — попытался я разрядить обстановку, — если всё сделаешь как я сказал, то жить будешь. Пусть не на свободе, но выживешь. Ну, так как, согласен пожить ещё?

— Э-э, да, конечно, — отмер он, наконец, — я не тороплюсь к предкам. Что нужно сделать?

— Сейчас я зачищу этих, — я махнул головой в сторону двери в багажное отделение, — потом мы благополучно приземлимся, а когда войдут следователи, ты подробно всё расскажешь на камеру. Все детали операции. Спросят тебя, не занимался ли ты мастурбацией в детстве, и на этот вопрос ответишь. Если сделаешь, как я сказал, то будешь жить, ну а если нет, то меня ничто не остановит. Я тебя из любой дыры достану. Уловил суть?

— Я всё понял, — закивал он головой, — я не враг своему здоровью. Я всё расскажу. — Ну а я смотрел в этот момент на него своим сканирующим взглядом, привычно перейдя в состояние ра-хат. Он не врал. Дальше, я заклеил ему скотчем рот, от греха, и направился на зачистку. Требовалось спешить. Как бы они не стали делать глупостей.

Подойдя к двери багажного отделения, я открыл её и свободно вышел. Перед этим я просканировал пространство за дверью, там было пусто. Затем остановил время и поднялся в пассажирский салон. Дверей там не было, только шторы, мне они не мешали. Зайдя в первый салон, эконоом, я сразу увидел троих бородатых представителей с керамиче-

скими пистолетами. Они шастали между проходов и контролировали обстановку в салоне. Их я убил быстро, подходил и направлял импульс энергии в мозг, выжигая, таким образом, его. Всё это я делал в режиме остановки времени, так что парни пока остались стоять. В салоне бизнес класса тоже было всего трое, странно, должно было быть четверо. Ещё один в кабине пилотов. Просканировав кабину – убедился в этом. Значит, ещё один, пока сидит вместе с пассажирами. Будем искать. Проверив всех пассажиров на эмоции, я быстро нашёл террориста. Опыт определения у меня уже был, в детском драмтеатре, если помните. Так что, ошибки быть не могло. Дальше, я их тоже уничтожил таким же образом, а того, что прикидывался пассажиром, ещё и прошупал. Ну, точно. Такой же пистолет в кармане. Остался только тот, что в кабине. Перед тем, как зайти в кабину, я повязал лицо косынкой, стянутой с одной из пассажирок, и подошёл к двери. Там заляпал грязью глазок камеры, направленный в сторону двери. Включил отвод глаз и привёл время в нормальное русло. И в этот момент террористы упали. Это событие у людей вызвал вздох изумления, но делать какие-то резкие движения они не торопились. А я, зная, что упавшие боевики могут вызвать переполох у последнего бандита, резко открыл дверь и, ускорившись, проделал ту же процедуру с последним, что и с его товарищами. Он упал, а я, прикрыв дверь, снял отвод глаз, и обратился к пилотам. Они не успели увидеть, что я был не видим для них, и поэтому, осво-

бождение от террористов приняли с облегчением. На лицах появились улыбки, но мой вид их привёл в замешательство. На лице косынка, не позволяющая разглядеть пассажира, и это настораживало их. Но, правила игры они приняли, и геройствовать не стали. Осмотрев меня, спросили:

– Спасибо, конечно, большое, но кто вы? – Спросил командир корабля.

– Это не важно. – Ответил я американцам, а это были именно они. – Продолжайте полёт и ни о чём не беспокойтесь. Бандиты уничтожены, и нам больше ничего не угрожает. Садиться будем там же, откуда взлетели.

– Хорошо, сэр, только диспетчер Российских авиалиний не понял наш манёвр, и запрашивает причину возврата.

– С этим, надеюсь, вы сможете справиться. – Полуутвердительно – полувопросительно сказал я. – Только о террористах не сообщайте, – опомнился я, не хватало ещё срыва плана, – Сообщите о неисправности, и то, что сможете долететь с ней до Москвы. И пассажиров успокойте, скажите, чтобы, ничего не трогали. Если хотят в туалет, пусть перешагивают через них. Всё должно оставаться на своих местах. – Командир взял микрофон и поздравил пассажиров с освобождением, не забыв про мою просьбу. Пассажиры обрадовались, разве только прыгать по салону не стали. Среди них были не только американцы, но и наши граждане там были. Летели по делам видимо. Те вели себя потише, но искренности в чувствах у них было больше. Улыбки на лицах были открытые.

Бортпроводницы стали разносить напитки, аккуратно перешагивая через поверженных террористов. Никто так и не понял, почему они упали. Следов насилия не видно, кровь не течёт, а они рухнули, причём, все одновременно. Но эта загадка ненадолго завлекла их. Валяются? Пульса нет? Вот и отлично. Власти разберутся. Всё это я видел на экране обзора, установленного в салоне.

Когда командир закончил с оповещением пассажиров, я спросил:

– А это что? – И указал куда-то вдаль. Они купились и стали разглядывать что-то впереди, а я активировал отвод глаз и тихонечко покинул кабину. Пересёк пассажирский салон, приходилось использовать и остановку времени, чтобы, не столкнувшись с бортпроводницами, и без приключений дошёл до двери в багажный отсек. Там, открыв её, зашёл внутрь и заблокировал дверь. Нужно было связаться с Георгием, и объяснить ситуацию. После окончания моего доклада, он промолвил:

– Значит, не успокоятся всё никак, черти. Но ты молодец, всё правильно сделал. Вот как тебе удаётся всегда оказываться на острие?

– Не знаю, командир, я не хотел. Само так вышло. – Неуклюже оправдался я.

– Да я не в укор тебе, это так, стариковское. Твою просьбу, что бы, не задерживали лайнер, я понял. Думаю, этот вопрос мы решим быстро. Будь там не далеко. На этом всё, мне

нужно действовать. — Сказал он и пошли короткие гудки.

— Ну, вот, Симс, — сказал я агенту, после окончания разговора, — всё и решилось. Теперь дело за тобой. Не подведи меня, ладно? — И он очень энергично закивал головой, с ужасом на глазах.

Когда мы уже садились, и шасси коснулось взлётной полосы, я остановил время и пальцем пробил корпус чемоданчика в районе маяка и погасил его. Да просто вывел из строя, разбив. Вот теперь маяк больше ничего не излучал. Пускай теперь гадают, что произошло. Только Симс не понял, что случилось. Когда я привёл время в нормальное русло, прозвучал резкий звук, как выстрел, и в чемоданчике оказалась дыра, а я как сидел на одном месте, так и сижу. Не знаю, что он думал об этом, но в обычном состоянии и я бы задался вопросом, как такое могло произойти? Ни с того — ни с сего, дырки в добротных чемоданчиках появляться не могут. Взглядом что ли он его прорубил? Так это выглядит со стороны. И судя по его задумчивому взгляду, именно об этом он и думал.

Как только открылся наружный люк багажного отделения после остановки лайнера, я остановил время и покинул самолёт, зайдя перед этим за багаж, чтобы, не шокировать Симса. Уже на улице, я встал за погрузочным трапом и активировал отвод глаз и деактивировал остановку времени. Всё сразу пришло в движение. Нас уже встречали. В самолёт сноровисто влетели сотрудники СОБР в полном обвесе, и че-

рез несколько минут, уже спускали первых уничтоженных террористов. Симса вывели в последнюю очередь. Ноги ему развязали, а руки развязывать не торопились. Скотч тоже не снимали с лица. Уже после того, как вывели Симса, подогнали трап для пассажиров, и стали выводить людей. Они размещались в подъехавшие автобусы и уезжали в сторону зала вылета. Хотя я и сказал, что заряд деактивирован, но порядок есть порядок. А ну как, под днищем чемоданчика заложен фугас? Нет, всё правильно делают. Ну, а задержка, что ж, приходится с этим мириться. И вот что я подумал, раз так вышло, мне стоило подкрепиться. Лететь придётся долго, а я уже хочу есть. И надо поторапливаться. Как бы багажный отсек не закрыли раньше времени. Потом мне сложнее придётся пробираться. И я, применяя временами остановку времени и отвод глаз, достиг кафе, заказал свиную отбивную с овощами, и качественно перекусил. Плов они не умеют делать, а вот отбивная вышла на славу. Затем посетил туалет и направился снова к самолёту. Успел вовремя. Заряд уже вынесли и собирались закрывать багажное отделение. Поэтому, не мешкая, я влетел в самолёт, и дверь закрылась. Дозаправку уже успели произвести. После этого, через полчаса, началась погрузка пассажиров. Как и обещал Георгиц, много времени вся эта операция не заняла, и задерживать самолёт не стали. Могли возникнуть трудности с экипажем, но экипаж категорически отказался задерживаться, сославшись на то, что они будут посменно отдыхать. Это меня полностью

устроивало. Ещё не успел приступить к заданию, а тут уже такие страсти.

Глава 3

Вашингтон. Белый дом.

– Смотри, смотри, Джон, – неистовствовал президент Соединённых Штатов, просматривая уже в который раз запись выступления Российского пресс-центра, – ну и что ты мне на это скажешь? Как вы так облажались? Простое задание, активировать заряд и выпрыгнуть с самолёта. Всё, большего не требовалось. И что в итоге? А в итоге – мы в большой куче дерьма! – Уже кричал он, разбрызгивая слюни. – У них есть всё для обвинений, даже по заряду видно, где он выпущен. – Увидев, что директор ЦРУ хотел что-то сказать, он его оборвал. – Да, там нет лейблов “Сделано в США”, но неужели ты думаешь, что грамотные люди не разобрались, откуда это дерьмо? Или ты думаешь, что только у нас работает разведка? В чём я сильно сомневаюсь. В том, что она у нас вообще работает. Почему у меня нет никакой информации о намерениях наших “заклятых друзей”, о том, что вообще там происходит? Кому мы занавес опустили, им или себе? Что вообще происходит?! Как мне на это реагировать?! – От крика президент весь покраснел, глаза метали молнии, а сам он метался в своём кабинете как тигр, ни на минуту не останавливаясь. Директор ЦРУ же, тихонечко сидел на краешке сту-

ла, как нашкодивший ребёнок, и вытирал со лба пот платочком. Больше в помещении никого не было, и весь гнев достался единственному посетителю. Никогда ранее президент не позволял себе такого, поэтому и директор не знал, как себя вести. Он тоже был обескуражен происшедшим. Когда он шёл на приём к президенту, он не смотрел телевизор, поэтому, думал, что будет обсуждение вопроса о введении войск ООН в Россию, и подготовился он именно к этому, а тут совершенно противоположная ситуация, и защищаться теперь нужно именно США.

Казалось бы, ничего не предвещало неприятностей. Всё было распланировано до мелочей, до секунды. И исполнитель был преданным своей стране. Да и послали его только потому, что он женился месяц назад. Жену свою он просто боготворил. Сделано это было специально, что бы у агента был хороший якорь на родине. Управление учится на собственных ошибках, и одного перебежавшего агента им хватило для выводов. Теперь имя Роберт Фишер стало нарицательным. Как так получилось, что агент провалился – просто непонятно. Не сам же он сдался. Значит здесь что-то другое.

– Мистер президент, сэр, – попытался вставить своё слово Джон, когда президент замолчал, чтобы перевести дыхание, – я не знаю, как такое могло произойти. Операцию мы разрабатывали только с вами вдвоём. Тайник на самолёте был изначально, ещё при проектировании был создан один экземпляр для таких целей. Всё делалось в строжайшем сек-

рете. Заряд в тайник я лично установил. Никто об этом знать не мог. Только люк для десантирования был сделан накануне задания. Но это, ни о чём не говорит. Возможность утечки от агента я тоже исключаю. Здесь у него семья, молодая и любимая жена. Он не стал бы предавать свою страну, ни за какие деньги.

– Ты сейчас что сказал, Джон, – возмутился президент, и глаза его чуть из орбит не выскочили, – что это я проинформировал Россию о готовящемся теракте? Я-я?

– Нет, сэр, – быстро зачастил Джон, – я не это хотел сказать. Я хотел сказать, что возможно здесь замешана Стрела.

– Брось, Джон, – махнул он рукой и сел в кресло, успокаиваясь, – ты сам-то веришь в это? – Откинувшись на спинку кресла, он продолжил. – Не будешь же ты утверждать, что в каждом самолёте присутствует по одному их сотруднику. Да и не слышно о них уже полгода. Во всяком случае, у нас в стране. Наши СМИ сейчас поливают Россию помоями, и ничего с ними не происходит. Такое чувство, что им всё же дали по рукам, и теперь они сюда ни ногой. Так что этот вариант маловероятен. Скорей всего, всё же это агент продался России. Только не понятен мотив. Но проблема сейчас не в этом, с этим ты сам разберёшься, меня сейчас волнует то, что мне говорить в оправдание?

– А есть ли необходимость, мистер президент, вам лично общаться с прессой? У вас есть секретарь госдепа, вот пусть она и отвечает на вопросы. Что-то вроде того: Заряд

похищен террористической организацией, исполнители все погибли. Там ведь даже наш агент попал в кадр. Вся группа мертва. А мёртвые не разговаривают. Здесь всё подчистим, так что, связать его с нами будет невозможно.

– Всё, как всегда, – пробурчал президент, – а грамотно работать мы уже не умеем. А почему мы не можем получать информацию оттуда?

– Возможно, из-за того, что много наших агентов попало, и их спецслужбы вытягивают потихоньку у них информацию о наших сотрудниках. Поэтому все наши попытки внедрения оказываются безрезультатными. Только не понятно, как им это удаётся. У нас очень подготовленные сотрудники, и каждый проходил тест на выносливость болю. Если учитывать, что их заставляют выдавать секреты путём применения пыток. Но, если применяют химию – то тут пятьдесят на пятьдесят.

– Что значит пятьдесят на пятьдесят? – Встрепенулся президент.

– Либо сразу умрёт, либо тронется умом. – Пояснил Джордж. – К этому их тоже готовили, и мы применили к ним свою химию, на всякий случай. Страховка от разглашения. Поэтому, я думаю, что применяют очень уж бесчеловечные пытки.

– Мы можем сыграть на этом? – Заинтересовался президент, встрепенувшись, словно охотничья собака, почуявшая след.

– Нет, сэр, – огорчённо развёл руками Джон, – это только предположение, ничем не подкреплённое. А выдавать такое в прессу, после последней нашей оплошности, совсем не стоит.

– И что ты предлагаешь?

– Надо попробовать вариант засылки агентов, которых у нас ещё нет. Это займёт какое-то время. Создать совершенно отдельную группу, изолированную от всех.

– А может нас прослушивают? – Неожиданно задал совершенно правильный вопрос президент, даже не догадываясь о способе прослушивания, и требовательно посмотрел на директора ЦРУ.

– Это совершенно исключено. – Помотал головой директор, помогая при этом ладонью. – У вас на столе стоит прибор, который предотвращает любую утечку. Если по-простому, то технически это невозможно. Только человеческий фактор. И потом, вы не знаете всех моих агентов, эм-м, да вы вообще о них не знаете. А информация между тем известна в России.

– Знаешь, Джон, – задумчиво проговорил президент, устремив взгляд в вечность, – как-то очень слабо в это верится. У меня создаётся такое впечатление, что их уши находятся сейчас прямо здесь. – Сказал он и окинул кабинет рукой. – Может это и паранойя, но меня волнует тот момент, что у них всегда удаётся предвосхитить все наши начинания. Когда в последний раз проверяли мой компьютер? – Неожиданно

данно очнулся от задумчивости он.

– Сегодня утром, мистер президент. Каждый день мы проводим такую проверку. Никто не взламывал наши сервера. Да это и невозможно. У вас очень хорошая защита. Попытки взломать остались, но все они разбиваются о нашу защиту. Правда, в последнее время, нападений стало меньше. Пока не можем понять, с чем это связано. Это что касается программной защиты, а по самому железу – так ваш компьютер выпущен в специальных лабораториях США. Поэтому, и с этой точки искать утечку не стоит. Всё комплектующие вашего компьютера выпущено у нас.

– Значит правда, что вы устанавливаете микросхемы с возможностью шпионажа? – Побарабанил пальцами по столу президент.

– Это стратегическая необходимость, – опустив глаза, ответил Джон, – вы же понимаете. Информация – это оружие, а всё оружие должно быть сосредоточено в наших руках, иначе мы будем как слепые котята, и с нами можно будет делать всё что угодно. Жалко только Россия отказалась от наших компьютеров. Из-за этого, в частности, мы тоже пострадали. Вероятно, наш перебежчик рассказал об этих особенностях, и Россия приняла решение развивать своё компьютеростроение. А мы теперь лишены информации из такого надёжного источника.

– А они не могли активировать ваших жучков, чтобы воспользоваться ими против нас?

– Это исключено, – твёрдо ответил Джон, и посмотрел в глаза президенту, – во-первых – чтобы его активировать, нужно знать очень длинный код и протокол опроса, во-вторых – на ваши компьютеры, и компьютеры ответственных лиц такие микросхемы не ставили. – Соврал он, честно смотря в глаза президенту. Не будет же он говорить, что он имеет возможность слушать чиновника любого ранга. С такими возможностями долго не живут, а конкуренцию ещё никто не отменял. Да и невозможно воспользоваться кому бы то ни было этим девайсом, поэтому он был абсолютно убеждён, что искать утечку с этой стороны не стоит.

– А они могут разобраться с тем, что там наворочено?

– Это тоже исключено. – Категорически ответил Джон. – Его сначала надо найти, а уже потом разобрать. Что тоже невыполнимо. Она само разрушающаяся при попытке взлома. Да и если разберут каким-то образом, то это тоже ничего не даст. Угадать код и протокол опроса у них не выйдет. А к каждой схеме свой код. Это всё равно, что искать иголку в космосе.

– Ладно, – махнул президент рукой, – вы меня убедили. А что у нас с подготовкой операции “Посейдон”? Как идут дела на Украине?

– Там всё хорошо. – Улыбнулся Джон и расслабился, вспышка гнева у президента прошла, и ждать неприятностей больше не стоило. Он даже поудобнее сел на стуле, и расслабился. – Принципиальное согласие на размещение баз на

Украине у нас уже есть, теперь только дело за посольскими. Думаю, месяца через два эту тему можно будет уже утрясти. А после этого, за четыре месяца мы поставим и базу. Здесь уже всё наработано, задержек не будет. Их президент разве только не пищал от радости, вот только не все его поддерживали в этом. Ну, это дело поправимо.

– А как идут дела в других Союзных государствах бывшего Соцлагеря?

– Там тоже всё идёт просто замечательно. В Киргизии и Таджикистане уже подходим к основным действиям. Всё идёт по плану.

– Хорошо, – махнул облегчённо головой президент, – хоть здесь нам не мешают эти бандиты из Стрелы. А руководство России не вмешивается в процесс?

– Ну как же, конечно, вмешивается. – Ухмыльнулся главный разведчик. – Только сделать ничего не может, – и развёл руки в стороны, – государство-то не их. Нам их потуги не мешают.

– Отлично. – Взбодрился президент. – И, наконец, последний вопрос на сегодня. Даже не вопрос, а скорее указание к действию. Надеюсь, ты понимаешь, что оставить всё как есть я не могу? Кто-то должен пострадать в связи с засветкой заряда американского производства. Не переживай, – махнул он рукой, увидев, что Джон побледнел, – ты просто покинешь свой пост. Годик полтора отдохнёшь от трудов праведных, а когда затихнет этот скандал, я снова тебя призову.

Нам нужны такие специалисты как ты. Так что, сдавай дела заму, и езжай-ка ты отдыхать куда-нибудь, от греха.

– Но, как же наши проекты? – Растерянно и как-то обеспокоенно спросил Джон.

– Твой зам закончит. Проинструктируй его. И на этом всё. Прощай Джон. – Протянул руку для рукопожатия президент. – Жаль, что всё так вышло отвратительно. Но мы ещё поработаем вместе.

– До свидания, мистер президент, – обречённо улыбнулся Джон, и пожал руку в ответ, – Был рад с вами поработать. – Сказал он на прощание и развернувшись покинул кабинет.

– Эх, Джон, Джон, – сказал президент тихо, когда дверь закрылась, – а как я был рад твоей работе. А что теперь? А теперь ты для меня опасность. – Сказал он, подойдя к столу и пригласив секретаря по селектору.

– Протокол “Чистый лист”. – Сказал он вошедшему секретарю. – И, Вилли, надеюсь не надо объяснять, что бы всё было сделано чисто?

– Я понял, сэр. – Махнул он головой. – У нас высококлассные специалисты. Всё будет выглядеть чистой случайностью.

– Хорошо, Вилли. Действуй. – Отпустил президент взмахом руки своего помощника по очень щекотливым делам, по совместительству.

Джордж Джон Тенет, директор ЦРУ, полгода как исполняющий обязанности, вместо внезапно погибшего предшественника, не питал иллюзий на счёт обещаний президента.

Политика грязное дело, и кому как не ему знать все прелести этой “продажной девки”, не зря же о политике говорят как о проститутке. И поэтому, как только он появился в своём кабинете, он использовал лазейку в сервера “Белого Дома”, (а то как же, что бы профессионал такого уровня, и не иметь доступ к таким лицам, мало ли что он сказал президенту) и активировав код шпионской микросхемы компьютера президента, скачал последние разговоры за сутки, записанные в пассивном режиме шпионской программой. Прослушанное полностью подтвердило его предположения. Он, конечно, патриот своей страны, но жизнь он любил больше. Жить можно и без Родины. Пусть вдали от неё, но жить. А помирать ради каких-то амбиций или же исправляя чью-то оплошность, он вовсе не хотел.

“Значит, несчастный случай”. – Со злостью подумал он про себя. – “Интересно, что в этот раз придумают, и есть ли у меня время, чтобы предпринять какие-то шаги? Ох, зря ты так Билл со мной, зря. Только взять меня будет не просто, и сдаваться судьбе я не намерен”.

Вызвав своего зама, он передал ему все свои дела, проинструктировал о всех начатых проектах и всех тонкостях, и покинул теперь уже чужой кабинет, под удивлённый взгляд своего зама. Объяснять ему что-то он ничего не стал, кому надо объяснят сами.

Время было уже обеденное, и поэтому он направился в кафе неподалёку, в которое ходил довольно часто. Но и не

только по-этому. Там у него был вариант отрыва от слежки. Профессия накладывает свой отпечаток, и такой вариант он, как параноик, подготовил. И, как оказалось не зря. В этом кафе у него работал свой человек, когда-то вырученный Джоном за попытку убийства одного серьёзного чиновника. Тогда он его выдернул в последний момент, и теперь этот человек работал помощником повара в этом кафе. По заданию Джона, он должен был всё подготовить для такого случая. И вот, такой случай настал. По дороге к кафе, он не видел за собой слежки, но знал, что она есть. Иначе просто не могло быть. По этой причине, он не воспользовался и своей машиной. Туда очень легко можно установить маяк. Скорей всего он стоит там уже очень давно. С тех пор, как он стал работать в ЦРУ. Но тогда этот девайс ему не мешал. А сейчас, он не хотел привлекать к себе внимания. Машина осталась на стоянке, благо кафе было всего в ста метрах от офиса, а другая машина его уже ждала на подземной парковке дома, одного из деловых центров Вашингтона, в этом же квартале. Выезд с парковки был на параллельную улицу.

Зайдя в кафе, он присел за свободный столик, и заказал официанту яичницу с беконом и стакан молочного коктейля с добавлением сиропа из клубники. Со своим человеком он обговорил этот момент. Такой заказ означал, что час расплаты по счетам настал, и он должен был помочь своему куратору. Через минуту после того, как официант ушёл на кухню, чтобы передать заказ поварам, выглянул помощник по-

вара из дверей, увидел кивок Джона. Таким образом, Джон подтвердил, что ему нужна его помощь. В помещении было мало народу, и никто ничего не увидел. А вновь вошедших не было.

Спокойно пообедав, Джон заплатил за обед и направился в сторону туалета. За время его обеда так никто и не появился. Украдкой поглядывая в окно, он не увидел к себе чужого внимания, и поэтому был абсолютно спокоен. Пройдя по коридору и войдя в туалет, он зашёл в заранее обговорённую кабинку, где его ждала сменная одежда. Быстро переодевшись, он нашёл в кармане ключ. Это был ключ от чёрного входа. Свою одежду он забрал с собой, уложив его в пакет, в котором лежала сменка. Теперь он выглядел обычным клерком, с очень плохим зрением, с засаленными рукавами пиджака в области локтей. Да и парик кардинально сменил его облик. Теперь он был блондином.

Покинув туалет, он проскользнул к чёрному выходу, никого не застав, открыл дверь, и дворами направился к зданию делового центра. На парковку центра он попал без проблем, так же свободно покинув его на своём минивэне. Слежки за собой он так и не увидел. Облегчённо вздохнув, он направился на выезд из города. Что делать дальше он уже знал. Всё это было спланировано довольно давно. У него даже документы были на новую личность.

Он хотел раствориться в Южной Америке, и для этого у него всё было готово. Там ждала его одинокая вилла, на дан-

ный момент, присматриваемая нанятым человеком. И что бы попасть туда, он решил воспользоваться самолётом, отправляющимся из аэропорта Балтимор-Вашингтон Интернэшнл. Вот в сторону Балтимора он и поехал не торопясь, но и не задерживаясь. И всё бы ничего, но уже проехав большую часть пути, уже где-то в районе Мэриленда, его стали нагонять преследователи. То, что это преследователи, он понял по тому, что они висели у него на хвосте в полукилометре от него, полностью повторяя его скоростной режим. Одно не понятно, как же так быстро смогли его вычислить? Даже восхищение берёт, жаль только, что такой профессионализм, сейчас направлен против него.

Чтобы убедиться в этом на сто процентов, он решил оторваться от них, выжав педаль газа до пола. Машина не скоростная, но скорость прибавилась, а преследователи, поняв, что они раскрыты, решили форсировать события. Машина резко набрала скорость и, обогнав преследуемого, за полминуты, затормозила, перегородив проезд. Объехать препятствие не было никакой возможности. На этом участке дороги насыпь была очень высокой, и попытайся он вырулить в поле – то просто перевернулся бы. Пришлось экстренно тормозить. Машину слегка занесло, и когда она полностью остановилась, Джон выпрыгнул из неё, распластавшись по земле. В это время, из машины преследователей, чёрного микроавтобуса с затонированными стёклами, выскочило пятеро бойцов в камуфляже и с автоматами в руках, и четверо принялись

охватывать машину директора с двух сторон. Пятый стоял на подстраховке и контролировал ситуацию. Они ничего не предлагали, а молча выполняли свою работу. Джон лежал на дороге, укрываясь за передним колесом, и судорожно решал, что же делать. Он не рассчитывал победить в этой ситуации, в конце концов, его готовили совершенно для других дел, тем более что эти – ещё те волки, как раз такими делами и живут всю жизнь. Натасканные псы. Но как бы там ни было, но просто так сдаваться на милость врагу он не будет. Хоть одного, но за собой утянет. Благо оружие у него с собой было. Пусть пистолет, но он и не собирался начинать войну. А пистолет, это так, для самообороны.

Когда группе захвата оставалось метров пять до машины, Джон выглянул из-за колеса справа, и сделал прицельный выстрел. Судя по вскрику, выстрел был результативный. Но больше он ничего не успел сделать. В этот момент, пространство вокруг засвистело от рикошетов пуль об асфальт и грохота автоматов. Ему оставалось только прятаться за колесом, прижимая голову к асфальту, надеясь, что случайная пуля его не заденет. Он надеялся ещё кого-нибудь прихватить с собой...

В этот раз, долетел я без всяких приключений. Но почему-то, самолёт приземлился в Балтиморе. Почему, я не стал выяснять, мне, в общем-то, и не особо важно. Моя цель находилась не в самом Вашингтоне, а как раз между Балтимомо-

ром и Вашингтоном.

Выбравшись из самолёта, по уже отработанной схеме, я прошёл в туалет, и там воспользовался одной из масок. Сразу стало как-то не комфортно. Но ничего, это ещё можно терпеть. Зато не придётся светить своим истинным лицом. Поправив маску, и приведя в порядок одежду, я направился в кафе при аэропорту. Перелёт был долгим, и я успел порядочно проголодаться. Мне-то, никто не носил обед и прохладительные напитки. В этот раз я ничего не стал придумывать и заказал побольше мяса и варёных овощей на гарнир. Так же взял кружку пива, и пока ждал заказ, пил пиво и посматривал на выпуск новостей по телевизору. А новости были очень интересными. Российский пресс-секретарь, обвинял США в подготовке теракта, предъявляя при этом фотографии ядерного заряда и уничтоженных террористов. Среди них я увидел и фото агента. Странно. Не должны были его грохнуть. Когда его забирали, он был жив и здоров, а тут показывают его в багажном отсеке самолёта с дыркой в башке. А рядом и заряд лежит. Значит, наши специалисты, решили разыграть какую-то карту. И я о ней не знаю. А что это меняет для меня? Да ничего, собственно. Каких-то новых приказов мне не поступало, стало быть, работаем по плану.

После выступления нашего пресс-секретаря, показали выступление секретаря госдепа, где там, неуклюже пытались оправдаться, ссылаясь на то, что заряд был похищен, и виновные уже наказаны. А Америка вообще никогда не пользо-

валась услугами террористических организаций. Они с ними борются, а не пестуют. Угу, конечно. Да даже рядовые американцы в это не верят. Сидевший за другим столиком американец, после выступления секретаря госдепа, сморщился как лимон и сплюнул на пол. Другим пассажирам вообще всё похрен. Сидят и тупо жрут. Хотя в телевизор пялятся. Хоть бы одна мысль проскочила в их глазах. Ничего подобного. У меня возникло ощущение, что это просто жвачные животные. Предназначенные только на убой, в определённый срок. Вот они и используют сейчас все свои возможности, чтобы получить побольше калорий. Что стало с Америкой? Что стало с людьми населяющих этот континент? И они ещё пытаются навязывать миру свой образ жизни. Пусть не эти обыватели это делают, но они согласны с той политикой, что продвигают их лидеры. А раз так, то вы тоже виновны.

От того, чтобы я не начал крушить здесь всё, меня отвлёк поданный обед. Вовремя отвлёк. Настроение у меня стремительно падало, но запах пищи меня вернул в конструктивное русло и успокоил. Попробовав мясо, удивился, но вкус меня порадовал. Готовил его явно спец. Оно было сочным и мягким. И его было много. Как раз на мой изголодавшийся желудок.

Пообедав, я взял в прокат машину и покатил в сторону Вашингтона. Карту я купил, и если судить по ней, то ехал я по кратчайшей дороге. Но, не всё короткое является таким на самом деле. Может она и была бы короткой, если бы за

ней был надлежащий уход, но видимо люди предпочитали пользоваться другой дорогой, где множество закусочных и многого другого, а по этой дороге ездило не очень много людей. Не то, что дорога была разбитой, нет, здесь всё было в полном порядке, вот только она была какой-то нелюдимой. Вокруг только фермерские поля и пустыри. Да о чём я говорю вообще. Пока я ехал, мне навстречу никто не попался, впрочем, как и сзади никто не висел. Но я не стал менять свой маршрут, тем-более, что на нужный мне объект я мог попасть только по этой дороге.

Проехав где-то половину пути, так никого и не встретив, я озадачился тем, где же мне сворачивать? На карте дороги обозначено не было, дороги до нужной мне базы, и этот вопрос следовало уточнить у тех, кто живёт неподалёку. Поэтому и свернул я на грунтовку, в сторону какого-то фермерского домика. С дороги была видна только крыша этого домика. Сам он находился в километре от дороги, а вокруг поля с кукурузой. Высокой кукурузой. Поэтому я и не заметил машину за плавным поворотом грунтовки. Зато меня явно заметили. Мне навстречу устремился джип с открытым кузовом, а из него горохом посыпались резвые ребяташки с оружием, четверо. Пятый был за рулём и тоже собирался покинуть кабину. Такой сценарий меня совсем не устраивал. Не знаю, кто это такие, но меня явно с кем-то перепутали. Но их это совсем не беспокоит. Похоже, я случайно куда-то влетел, как всегда. У меня наверно такая способность, появ-

латься именно там и тогда, когда это необходимо. Знать бы только, кому необходимо. Я же только просто хотел уточнить по поводу дороги.

Когда на меня были направлены стволы, я не стал изображать из себя мишень, а ускорившись, вылетел из машины, и стартанул к противнику. До них было метров пять, и это расстояние я покрыл за миг. Они ещё только собирались нажать на курки, я это определил по напряжённым пальцам на них, как я по сворачивал им шеи. На мою удачу, выстрелов не раздалось. Мне пока шум ни к чему. Кто знает, что происходит дальше? Водителя же, я выдернул из кабины, уже выйдя из ускорения, и отточенным ударом в грудь, остановил сердце. Пленные мне тоже не нужны. А оставлять потенциальную опасность за спиной совсем не стоит. Всё, что мне нужно я и так узнаю. Я, конечно, опять нарушил указания по поводу несанкционированных действий, но, во-первых, я не наследил, в смысле, так убить мог кто угодно, а во-вторых, я чувствую, что я сделал сейчас очень правильно, и мне следовало сейчас поторопиться. Не знаю, откуда такое чувство, это как зов о помощи. Когда только сворачивал на эту грунтовку, ничего не ощущал, а сейчас меня словно тянуло туда. И я привык доверять своим чувствам. Вьюжка меня научила этому. Без неё – не знаю, где бы я сейчас был. Уж точно не в Вашингтоне. Может, работал бы сейчас где-нибудь грузчиком, на худой конец, или в братках ошивался. Хотя, с моей нетерпимости к бандитизму, скорее первое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.